This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

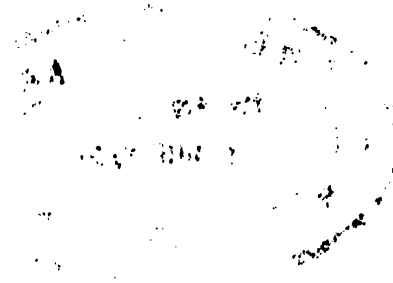
О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

3 2044 014 107 981

Slav 820.105

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY



И. С. Бѣляевъ.

Слѣдственное дѣло

ОБЪ УБІЕНІИ ДИМИТРІЯ ЦАРЕВИЧА

въ Угличѣ 15 мая 1591 г.

ЕГО РАЗБОРЪ ВЪ СВЯЗИ СЪ НОВООТКРЫТЫМЪ ЗАВѢЩАНІЕМЪ А. А. НАГОГО И ГРУППИРОВКОЙ СВИДѢТЕЛЕЙ ПО АЛФАВИТНОМУ УКАЗАТЕЛЮ.

Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

БИБЛІОТЕКА
Кн. № 6311
21 ЯНВ 1936
Я. Д. ЯГУНОВА

МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго военнаго Округа.
Остоженка, Всеволожскій пер., д, военнаго вѣдомства.
1907.

Slav 820.105

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
FEB 7 1961

Посвящаю Графу
Сергію Димитріевичу
Шереметеву.

Слѣдственное дѣло объ убіеніи въ Угличѣ 15 мая 1591 года Димитрія царевича хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Оно напечатано: а) во 2 части „Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ“ (М. 1819 г.) и б) въ приложеніи къ сборнику статей А. С. Суворина „о Димитріи самозванцѣ“ (Спб. 1906 г.). Содержаніе дѣла обсуждалось многими изслѣдователями, но съ палеографической стороны оно до сихъ поръ разсматриваемо не было, если не считать маленькой и бѣглой замѣтки къ послѣднему Суворинскому изданію. Настоящей статьей имѣется въ виду пополнить этотъ пробѣлъ и познакомить съ новооткрытомъ завѣщаніемъ одного изъ участниковъ дѣла А. А. Нагого 1617 года, при чемъ къ дѣлу составленъ алфавитный указатель, дающій возможность точно подсчитать показанія всѣхъ свидѣтелей по группамъ.

Передъ нами узкая, высокая тетрадка въ бумажномъ зеленомъ переплетѣ, весьма тоненькая, заключающая „въ себѣ 51 вплетенныхъ узкихъ же листковъ, или страницъ, такъ какъ на оборотѣ, кромѣ подписей, бумага чистая, то во всю длину переплета—до $^3/_4$ аршина, то очень маленькихъ не болѣе $^1/_4$ въ вышину; листки въ свою очередь состоятъ или изъ одной цѣлой склейки, или изъ двухъ, различныхъ по величинѣ. Общее же число склеекъ, находящихся въ листкахъ, равняется 62, расположеннымъ въ такомъ видѣ: на 1 страницѣ 2 склейки, на 2 также 2, на 4, 10, 16, 17, 29, 38, 41, 46 и 50 по 2 склейки, итого двойныхъ 11 страницъ, въ нихъ 22 склейки, а остальныя 40 страницъ по одной склейкѣ [1]). Листки въ свое время несомнѣнно заключались въ одномъ *кругломъ* столбцѣ, доказательствомъ чего служитъ какъ самая форма листковъ (узкихъ и длинныхъ, употреблявшихся для этой цѣли), такъ и стремленіе ихъ принять прежнюю круглую форму. У Карамзина есть указаніе, что дѣло находилось въ столбцѣ, когда Шуйскій вернулся изъ Угдича со слѣдствія съ товарищами и представилъ допросы, Царь же отослалъ ихъ къ „Патріарху и святителямъ, которые велѣли

[1]) Оборотная сторона первой склейки (отрывокъ допроса Ракова) сильно залашена, какъ будто она служила оберткой всему дѣлу, носившемуся кѣмъ-то долгое время въ карманѣ; могла эта склейка закоптиться и отъ дыма во время Московскихъ пожаровъ (что по словамъ С. А. Бѣлокурова встрѣчается и на другихъ архивныхъ документахъ).

въ общей думѣ съ боярами сей *свитокъ* читать знатному дьяку Василью Щелкалову" („Исторія госуд. Росс.", изд. Эйнерлинга, т. X, стр. 81).

Всѣ листки, составляющіе дѣло, *въ 17-мъ столѣтіи не были перемѣчены*, потому что нумерація на нихъ позднѣйшая—цыфровая; дѣло не имѣетъ ни начала, ни конца, *главное* же—оно *перебито* по внутренней связи. Постараемся выяснить, случайный ли былъ этотъ безпорядокъ, или же онъ сознательно подтасованъ. Послѣднее заключеніе, въ виду нѣкоторыхъ данныхъ, вѣроятнѣе.

Какъ извѣстно, послѣ убіенія царевича Димитрія, въ теченіе какихъ-нибудь 15-ти лѣтъ, въ Россіи перемѣнился цѣлый рядъ царствованій: Ѳедора Іоанновича, Годунова, Лжедимитрія, Шуйскаго и наконецъ Михаила Ѳедоровича Романова. Почти всѣ они имѣли съ слѣдственнымъ дѣломъ живую, *близкую* связь и считать ихъ безпристрастными къ нему нельзя.

Вскорѣ по окончаніи слѣдствія, произведеннаго Шуйскимъ объ убіеніи Димитрія царевича, Царь Ѳедоръ Ивановичъ, по слушаніи дѣла, приказалъ боярамъ идти съ нимъ къ Патріарху и всему освященному собору; „бояре, пришедъ къ Патріарху, велѣли діяку Василью Щелкалову Углецкое дѣло *на соборѣ честь*" („Собр. госуд. грам. и дог." т. II, стр. 121). „ И патріархъ Іевъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, *слушевъ Углетцкого дѣла* и сказку митрополита Галасѣи, говорилъ.... передъ государемъ Михаила и Григорья Нагихъ и Углетцкихъ посадцкихъ людей *измѣна явная*" (тамъ же стр. 122).

Спрашивается, могли ли такіе *дѣльцы*, какъ Шуйскій, Клешнинъ и Вылузгинъ допустить *публично* читать на соборѣ дѣло въ такомъ *перебитомъ* видѣ, въ какомъ оно теперь находится предъ нашими глазами, могли ли они допустить чтеніе, напримѣръ, такого мѣста дѣла (по печатному тексту): „Да князь Василей же и Ондрѣй и Елизарей велѣли поставити передъ собою вдову Василису *Волохову и жильцовъ*... и распрашивали *Василисы* и жильцовъ: которымъ обычаемъ царевичю Дмитрею смерть случилась?" (тамъ же стр. 104)—и вслѣдъ затѣмъ читать слѣдующую склейку, какъ идетъ въ подлинникѣ слѣдственнаго дѣла и какъ напечатано въ изданіи 1819 года: „*А Бориско Овонасьевъ* человѣкъ Нагово въ роспросе сказалъ"..., потомъ читать еще слѣдующую: „*и Григорей Ѳедоровъ сынъ Нагово* в розспросе сказалъ"...; могли ли, послѣ поставленнаго вопроса Василисѣ Волоховой, читать далѣе челобитную (или вѣрнѣе ея отрывокъ) отъ какого-то неизвѣстнаго, начало которой въ дошедшемъ до насъ подлинномъ дѣлѣ оборвано, и которая начинается словами „Михаилу Нагово разговаривати"... (стр. 106), читать потомъ показаніе Спасскаго соборнаго священника Степана, а уже послѣ цѣлыхъ 5-ти листовъ совсѣмъ другого содержанія, *послѣ всего* того отвѣтить на вопросъ: „И вдова Василиса Волохова в розпросе сказала"...?! Трудно допустить, затѣмъ, чтобъ у такихъ опытныхъ дѣльцовъ допросы при слѣдствіи безъ какой-либо связи *перемѣшивались* съ челобитными, какъ напримѣръ *челобитныя*: неизвѣстнаго *между* по-

казаніями Григорья Нагово и Василисинымъ, „Углетцкихъ разсыльниковъ“ (стр. 118) *между* показаніями поваровъ, хлѣбниковъ, городчанъ посошныхъ людей и посадского человѣки Истомки Батусова. Зная какъ вообще въ старину и въ особенности въ XVI в. цѣнили и осторожно берегли всякую дѣловую бумагу, или актъ, какъ ревниво относились къ выполненію *формъ* въ ихъ производствѣ, тщательно соблюдая во всемъ сложившійся опытомъ порядокъ, мы вправѣ сказать, что въ 1591 г. слѣдственное дѣло не могло быть въ такомъ видѣ, въ какомъ оно дошло до насъ и напечатано. Тогда его порядокъ склеекъ, а можетъ быть даже и составъ ихъ, былъ безъ сомнѣнія другой.

Только предпославъ эти соображенія, навѣянныя просмотромъ подлиннаго дѣла, можно вполнѣ допустить, что всѣ пристрастные къ этому дѣлу правители вертѣли его въ своихъ интересахъ въ ту или иную сторону; затрудненій особенныхъ не представлялось: *дѣло было не перенумеровано, склейки можно сдѣлать и больше и меньше*, или совсѣмъ *замѣнить другими*, тѣмъ болѣе, что на многихъ показаніяхъ, даже такомъ важномъ, какъ Михаила Нагого, подлинность котораго въ дѣлѣ по нѣкоторымъ соображеніямъ весьма подозрительна, нѣтъ *собственноручнаго рукоприкладства*.

Начнемъ съ Годунова. Кто же ему мѣшалъ, спрашиваемъ мы, *приказать* дьяку Вылузгину, по пріѣздѣ слѣдователей изъ Углича въ Москву, неудобныя склейки вынуть, а на ихъ мѣста вклеить другія, болѣе удовлетворяющія тому, что желали отъ нихъ видѣть. Вѣдь мѣсто дѣйствія, гдѣ произошло убіеніе царевича, далеко, лицъ. бывшихъ тамъ и въ тоже время *безпристрастныхъ*, въ Москвѣ нѣтъ, бояться во время чтенія дѣла на соборѣ некого. Самый же столбецъ, заключающій слѣдствіе, съ виднѣющимися кое-гдѣ рукоприкладствами, для бѣглаго *внѣшняго* осмотра представлялся надежнымъ, а для внимательнаго его изученія, раскатыванія и вновь свертыванія нужны были часы времени, на что охотники на соборѣ едва ли могли найтись. Бумага чистая, склейки какой угодно величины подъ руками, предметъ этотъ нѣмъ, не выдастъ душевныхъ ощущеній писавшаго; основной же почеркъ слѣдственнаго дѣла, которымъ написана его значительная часть, принадлежитъ или дьяку Вылузгину, или близко къ нему подходитъ, стало быть въ то еще время при Царѣ Ѳеодорѣ, до „освященнаго собора“, была возможна какая угодно перетасовка дѣла.

Царствованіе Годунова окончилось, на престолъ всходитъ Лжедимитрій, лицо *заинтересованное* и главное въ дѣлѣ. Естественно допустить, что у него могло явиться желаніе посмотрѣть дѣло. Спрашиваетъ его. Смотритъ: на первыхъ листкахъ попадается показаніе Михаила Нагого, *его дяди*, и въ этомъ показаніи говорится, что его, царевича, *зарѣзали*. Лжедимитрій могъ конечно посмѣяться и сказать: „Какъ видите, я живъ: какъ же могли меня зарѣзать? Вотъ до чего довели дядюшку, злодѣи, до какой грубой неправды; не мѣсто здѣсь такому поддѣльному показанію!“ И вырываетъ или рветъ склейку, оставляя въ то-

же время нетронутыми тѣ листки дѣла, гдѣ говорится, что онъ въ тычку накололся, уничтожая первое, невыгодное для него по сущности показанія и по близкому къ нему родству свидѣтеля, и оставляя послѣднее, имѣющее мало правдоподобія.

Лжедимитрій свергнутъ; на престолѣ Шуйскій, дѣятель *болѣе другихъ посвященный* во всѣ тайники слѣдственнаго дѣла, имъ руководившій. Для поддержанія и укрѣпленія своего на царствѣ Шуйскому нужно болѣе свидѣтельствъ, что Димитрія *нѣтъ* на свѣтѣ. Помимо принятыхъ имъ для этого мѣръ: грамоты царицы Маѳы, матери убіеннаго царевича, перенесенія мощей его изъ Углича въ Москву, Шуйскому несомнѣнно было нужно возобновить и слѣдственное дѣло, можетъ быть нарушенное Самозванцемъ, возобновить *въ томъ видѣ*, въ какомъ оно было составлено *имъ самимъ* при Годуновѣ, а здѣсь на первомъ планѣ должно быть показаніе Михаила Нагого, что царевича *зарѣзали* (что слѣдовательно *только* въ этомъ случаѣ онъ Святой, угодникъ Божій). Шуйскому къ подобнымъ ловкимъ дѣламъ было не привыкать: не даромъ въ народѣ за хитрость его считали волхвомъ; есть указаніе, что въ его царствованіе, при появленіи слуха о второмъ Самозванцѣ, „призывали *всѣхъ дьяковъ*, *сличали* ихъ руки съ подметными письмами“ (Карамзинъ, т. XII, стр. 18). Конечно это сличеніе дѣлалось съ вѣдома царя, а быть можетъ и съ его приказанія. Если въ слѣдственномъ дѣлѣ во время царствованія Шуйскаго не было на лицо показанія *Михаила Нагого*, то его можно было вновь приклеить; возможно, что Вылузгинъ былъ еще живъ, могъ недостающее сдѣлать онъ, въ другомъ же случаѣ и царь могъ найти подходящаго „*пищика*“; возможно, что нашлись даже спасшіяся послѣ Перваго Лжедимитрія *части* [1]) показанія Михаила Нагого, достаточно передающія главное, что царевича *зарѣзали*. О подписи Михаила Нагого, необходимой въ показаніи, которой, *что очень важно*, *нѣтъ* на дошедшихъ до насъ листкахъ, не думали, или думали, что о ней не вспомнятъ, такъ какъ въ это время дѣятели, болѣе или менѣе знакомые съ дѣломъ, сходили уже со сцены, а для другихъ, для толпы, достаточно было главнаго смысла допроса, а до такихъ подробныхъ формальностей не доберутся! И вотъ, можетъ быть при Шуйскомъ,—новая редакція слѣдственнаго дѣла, вѣроятно уже послѣдняя, дошедшая и до насъ въ *такомъ* видѣ, т. е. безъ подписи Михаила Нагого въ показаніи, а это очень существенно: можетъ быть показаніе *не принадлежитъ* дѣйствительно ему, и этотъ Нагой за *своею подписью* далъ въ свое время *иное показаніе*, а Шуйской или другой кто измѣнилъ его въ своихъ интересахъ. При этомъ, показаніе Михаила Нагого, какъ дошло до насъ, не пишется *по обычной* формѣ, принятой раньше, что „Шуйскій съ товарищи велѣли поставить и распрашивали“, нѣтъ такого предисловія, а показаніе Михаила Нагого, такъ сказать, пишется въ *протоколѣ* слѣдователей, въ слѣдъ *за ихъ* изложеніемъ. Для чего это?

[1]) На первомъ листѣ есть слѣды вырванныхъ частей склейки.

Если, стало быть, показаніе Михаила Нагого могло быть инымъ, чѣмъ находящееся въ дѣлѣ, то нельзя-ли предположить, что и показаніе *Григорья Нагого* было подтасовано. Въ *печатномъ* спискѣ слѣдственнаго дѣла (въ „Собр. госуд. грам. и догов.“, стр. 105) *послѣ* показанія Григорья Нагого идетъ рукоприкладство. Въ подлинникѣ-же есть одна особенность: въ концѣ этого показанія послѣ послѣднихъ словъ: „царевича Дмитрія зарѣзали“, тотчасъ же идетъ подпись не Григорья Нагого, а подпись: „К сѣмъ рѣчемъ *отецъ духовной Григорья Нагого* Царе Константиновскои попъ Богданъ руку приложилъ“. Потомъ уже *на оборотѣ* того же листа идутъ подписи: „К сѣмъ рѣчемъ *Григорій* [1]) руку приложилъ“ и подпись архимандрита Ѳедорита. Можно думать, что Григорій Нагой отказался подписать свой допросъ, *какъ невѣрный*; тогда примѣнили обычный способъ: заставили вмѣсто его подписаться отца духовнаго, а для вящшаго закрѣпленія допроса пригласили еще подписаться архимандрита Ѳедорита—также духовное лицо, на совѣсть которыхъ въ то время полагались и вѣрили общество и правительство. Рукоприкладство-же на оборотѣ послѣ показанія Григорья Нагого: „Къ семъ рѣчамъ Григорей руку приложилъ“, кромѣ того, по нашему мнѣнію, *не принадлежитъ* Григорью Нагому. Сравнивая эту подпись и подпись *Григорья* Тулубѣева (стр. 114 въ „Собраніи“), нельзя не видѣть, что онѣ близко подходятъ другъ къ другу, почти *тожественны*, при томъ у послѣдняго слова первой подписи „ложилъ“ не хватаетъ цѣлаго слога „при“, а слово „ложилъ“ такъ близко пригнано къ краю склейки, что впереди его уписать эту приставку нѣтъ мѣста, самые слоги „ложилъ“ написаны блѣднѣе и болѣе мелкимъ почеркомъ; все это заставляетъ видѣть въ подписи *поддѣлку*, а съ нею вмѣстѣ и *вѣроятность* самого показанія Григорья Нагого въ томъ видѣ, въ которомъ оно дошло до насъ, считать сомнительной.

Такимъ образомъ, *достовѣрность* двухъ такихъ важныхъ показаній, какъ *Михаила* и *Григорья Нагихъ*, *сомнительна*. Если вспомнимъ отношенія бояръ къ Шуйскому по его воцареніи, подозрительность его къ нимъ, ихъ недовѣріе къ нему, то нельзя-ли предположить, что причиной этого обоюднаго недовѣрія могло быть лукавое поведеніе Шуйскаго во время веденія слѣдственнаго дѣла объ убіеніи царевича Дмитрія, недовѣріе схожее съ тѣмъ, которое ранѣе по тому же дѣлу предъявлялось къ Годунову. Если Шуйскій, сведенный съ плахи Лжедимитріемъ, спасенный имъ отъ смерти, вѣроломнымъ обманомъ заплатилъ своему избавителю, то съ большимъ вѣроятіемъ можно предположить, что и ранѣе при слѣдствіи о царевичѣ Димитріи онъ также *обманулъ* Годунова, скрывъ отъ него истину, происшедшую въ Угличѣ. Оставляя въ сторонѣ показанія Григорія и Михаила Нагихъ, дѣйствительное присутствіе которыхъ въ дѣлѣ сомнительно, мы должны сознаться, что за ис-

[1]) Только одно имя, *безъ фамиліи*, тогда какъ въ показаніи другого Нагого *(Андрея)*, болѣе благопріятномъ для слѣдователей, подписано имя и фамилія (стр. 9).

ключеніемъ ихъ, остаются только, какъ наглядно можно видѣть изъ печатаемаго алфавитнаго указателя, въ связи съ завѣщаніемъ А. А. Нагого, *пристрастныя* показанія, что „царевичъ игралъ въ тычку и накололся самъ", по сущности своей *мало правдоподобныя. Что-же* въ такомъ случаѣ могъ скрыть Шуйскій отъ Годунова?—Именно то, что разсказывалъ самъ Лжедимитрій о своей судьбѣ, что его спрятали, что вмѣсто него былъ убитъ другой, похожій мальчикъ, что Нагіе бунтомъ ловко ступіевали происшедшее. Это скрытіе было выгодно для Василія Ивановича съ двухъ сторонъ, близко соотвѣтствующихъ личному характеру Шуйскаго: во-первыхъ заслужить благодарность Годунова выдуманнымъ утвержденіемъ, что царевичъ убился самъ и тѣмъ освободить Бориса отъ подозрѣній народныхъ, что царевичъ *зарѣзанъ по приказу* послѣдняго; утвержденіе-же Шуйскаго выводами слѣдствія, что царевичъ убитъ *хотя-бы даже и не Нагими*, все равно едва ли бы искоренило подозрѣніе въ народѣ противъ Бориса, разъ слухъ уже появился, это утвержденіе могло наоборотъ усилить подозрѣніе и возбудить противъ Шуйскаго, какъ главнаго слѣдователя, давшаго своимъ обыскомъ пищу народной „молвкѣ", немилость Годунова. Во-вторыхъ, скрытіе было для Шуйскаго выгодно и въ томъ случаѣ, еслибъ впослѣдствіи восторжествовали Нагіе и царствовать сталъ-бы спасенный ими царевичъ; тогда Шуйскій могъ-бы ждать отъ нихъ благодарности за то, что въ свое время не огласилъ ихъ продѣлки, всѣмъ-же другимъ съ гордостью могъ отозваться, что спасалъ *законнаго* наслѣдника престола. Можетъ быть, и позднѣйшее спасеніе Шуйскаго отъ плахи при Лжедимитріи послѣдовало, благодаря заступничеству Нагихъ, заплатившихъ тѣмъ дань за ловкое поведеніе ихъ бывшаго слѣдователя. Кромѣ этихъ двухъ сторонъ, обусловленныхъ дѣйствительными выгодами, что, конечно, было на первомъ планѣ, Шуйскому представлялась въ мечтахъ, какъ потомку Рюрика и близкому родственнику знаменитаго защитою Пскова И. П. Шуйскаго, при утаеніи замысла Нагихъ и та далекая надежда, что впослѣдствіи сбылась на дѣлѣ, именно—достиженіе царской власти; но объ этомъ онъ-бы не могъ думать, еслибъ раскрылъ въ слѣдствіи намѣренія Нагихъ о подмѣнѣ младенца въ Угличѣ: Годуновъ *заблаговременно*, противъ могущихъ смутъ, принялъ-бы надлежащія мѣры, а тогда Шуйскому *менѣе* всего можно было-бы разсчитывать на престолъ, на который онъ могъ надѣяться только въ случаѣ *разныхъ осложненій* въ положеніи правящихъ лицъ, осложненій, при которыхъ онъ могъ-бы выказать тонкое пониманіе государственныхъ дѣлъ, тѣмъ выдвинуться и, въ связи съ своимъ происхожденіемъ, пробить дорогу къ трону; въ характерѣ же Шуйскаго менѣе всего было стремленій спасать кого-либо и вообще идти прямымъ путемъ.

Московскій Лѣтописецъ, на который ссылается Карамзинъ, оставилъ намъ свидѣтельство, что другой участникъ слѣдствія объ убіеніи царевича Дмитрія Андрей Луппъ-Клешнинъ, *приближенный къ Годунову человѣкъ*, по пріѣздѣ въ Угличъ, „приступивъ къ гробу, увидѣвъ сіе Ангельское мирное лицо (царевича), *затрепеталъ, оцѣпенѣлъ*, стоялъ непод-

вижно, обливаясь слезами, не могъ произнести ни единаго слова" (Карамзинъ т. X, стр. 80). Конечно, *не угрызеніе-же* совѣсти, едва-ли допустимое въ такомъ человѣкѣ, какъ Клешнинъ, слѣдуетъ видѣть въ состояніи его у гроба, а скорѣе слѣды неожиданности, испуга: *оцѣпенѣніе* случается большею частію тогда, когда видятъ внезапно что-либо страшное, противуположное составившемуся представленію. Клешнинъ ѣхалъ и *зналъ*, *что* долженъ онъ увидѣть въ Угличѣ убіеннаго царевича, привыкъ къ этой мысли въ дорогѣ, слѣдовательно, *подлинное* тѣло царевича не должно было его поразить столь неожиданно. Онъ увидѣлъ вѣроятно то, о чемъ не было имъ составлено понятія раньше, т. е. обманъ или подлогъ одного младенца другимъ. Ловкій царедворецъ сразу представилъ то страшное будущее, которое могло произойти впослѣдствіи отъ этого подмѣна съ многими: съ Годуновымъ, съ нимъ, Клешнинымъ, и съ другими близкими лицами: вотъ скорѣе *дѣйствительная* причина его испуга.

Не служитъ-ли еще новымъ доказательствомъ обмана-подмѣна со стороны Нагихъ и то обстоятельство, что тѣло царевичево по убіеніи *торопились* поставить въ церковь, о чемъ въ дѣлѣ есть свидѣтельства Ѳедорита и игумена Саватія, правда, свидѣтельства мелочныя, на которыя быть можетъ слѣдователи не обратили вниманія, но которыя благодаря тому и остались въ дѣлѣ: „какъ пріѣхали они (игумны) въ городъ (спустя можетъ быть *часъ* по убіеніи), а царевичево тѣло *ужъ* въ Спасѣ (въ храмѣ) лежитъ" (стр. 109 и 110 въ печ. „Собраніи"). Карамзинъ (т. X, стр. 78) говоритъ даже, *что во время* умерщвленія *третьяго убійцы* царевича Осипа Волохова въ церкви Спаса стоялъ уже *гробъ* Дмитріевъ (такъ быстро приготовленный?). Весьма подозрительно также, что царица Марья, сбѣжавъ на дворъ, почала бить Василису Волохову *полѣномъ* (стр. 107 въ „Собраніи"). Откуда взялось оно, почему *царица* пустила въ ходъ его? Какъ вещь тяжелая, удобная для побоевъ только въ рукахъ сильныхъ, оно едва-ли нужно была царицѣ для этой цѣли. Но для прикрытія задуманнаго дѣла, происходившаго *въ то-же время*—подмѣна, оно могло для сторонникъ служить хорошимъ придуманнымъ выраженіемъ должнаго испуга и растерянности, напоминающимъ диверсіи ея брата Михаила Нагого надъ убитыми людьми въ Угличѣ. Зачѣмъ, какъ увидимъ далѣе, такое смиреніе въ царицѣ гордой? Если допустить, что *сына* ея убили, то въ *такой женщинѣ*, женѣ *Грознаго*, и безъ того недовольной ссылкой въ Угличъ, скорѣе должно явиться сознаніе, что *ее обидѣли*, что она должна взывать къ Царю о мщеніи, о справедливомъ разборѣ дѣла; мы же видимъ совсѣмъ иное, что она *черезъ митрополита* Галасія челобитничаетъ передъ государемъ со смиреніемъ, голосомъ *виноватой*. Очевидно, не изъ боязни за себя и родныхъ унижается она: отъ Годунова врядъ-ли она могла ждать снисхожденія, если его не существовало, когда былъ *живъ* ея сынъ, будущій наслѣдникъ престола. Что-нибудь *другое* заставляло ее такъ дѣйствовать.

Образъ дѣйствій убитаго дьяка Битяговскаго также даетъ нѣкоторыя данныя для сужденія о скрытіи Нагими царевича. Въ день 15 мая онъ (по словамъ подьячихъ Десятого съ товарищами, стр. 117), по обычаю, какъ всегда, занимается въ дьячьей избѣ, уѣзжаетъ оттуда въ 5 ч., т. е. *всего за часъ* до убійства; обѣдаетъ дома и по набату (со словъ сытника Моховикова, стр. 111) прибѣгаетъ къ царевичеву двору; ворота заперты, а когда Моховиковъ ихъ отпираетъ, то во дворѣ оказывается *толпа* посадскихъ и всякихъ другихъ людей, приготовленная слѣдовательно Нагими заблаговременно и скрытая за воротами. Битяговскій (по показанію конюха Григорьева, стр. 166), попавъ на дворъ, побѣжалъ наверхъ—„чаялъ того, что царевичъ наверху". Если бы онъ былъ замѣшанъ въ заговорѣ на жизнь ребенка, то, какъ знавшій планъ, онъ скорѣе всего послѣдовалъ бы на мѣсто, гдѣ убійство совершилось. Онъ же торопится попасть наверхъ, какъ бы прослѣдить, что тамъ дѣлаютъ Нагіе. Угличскіе разсыльщики въ своей челобитной (стр. 118) оставили намъ свидѣтельство, что Битяговскій въ рукахъ толпы передъ смертію кричалъ, что Нагіе добываютъ вѣдуновъ, чтобъ испортить государя и государыню. Человѣкъ, въ преддверіи часа смертнаго не утверждаетъ, что царевичъ накололся самъ или что его зарѣзали, а шлетъ упреки Нагимъ, которыхъ онъ считаетъ виновниками. Возможно, что Битяговскій въ предсмертномъ своемъ крикѣ дѣлалъ и другія раскрытія, но оглашеніе ихъ, вѣроятно, не соотвѣтствовало намѣреніямъ слѣдователей.

Женочку уродливую (стр. 104), приходившую во дворецъ для потѣхи съ царевичемъ и, слѣдовательно, кое-что знавшую изъ его жизни, *царица велитъ* убить *спустя два дня* послѣ смерти ребенка, очевидно опасаясь ея показаній. Посадскихъ Саву плотника съ товарищами и еще 6 человѣкъ (стр. 119) Михайла Нагой приказываетъ лишить жизни за то, что они разговаривали о всѣхъ убитыхъ раньше „за посмѣхъ", т. е. не за дѣло, высказываясь такимъ образомъ, что за происшедшее въ Угличѣ событіе тѣхъ убивать бы не слѣдовало. Если бы убійство *подлиннаго* царевича было произведено, можно ли бы было ждать такихъ „разговоровъ"? Болѣе двухъ десятковъ поваровъ, помясовъ, истошниковъ и другихъ рабочихъ людей (давшихъ показанія) находилось во дворцѣ во время убіенія ребенка. Неужели, если бы убійство подлиннаго царевича произошло вблизи ихъ, они не бросились бы на помощь царевичу или по слѣдамъ убійцъ, которыхъ въ сравненіи съ ними было немного (3 или 4)? Ничего подобнаго въ ихъ допросахъ не слышится, всѣ они говорятъ, что царевичъ накололся, а они, какъ жившіе во дворцѣ, скорѣе должны считаться лицами, благопріятными Нагимъ, слѣдовательно и ихъ показанія должны соотвѣтствовать интересамъ послѣднихъ.

Не говорятъ-ли всѣ эти разбросанныя тутъ и тамъ обстоятельства, что *сами* Нагіе желали замять дѣло, не изъ боязни за свою судьбу—они знали, что помилованія *имъ* отъ Годунова ждать нечего,—а для того, чтобъ подъ личиной смиренія *скрыть обманъ*, который былъ ими задуманъ, а можетъ быть *выполненъ даже и гораздо ранѣе*—взятіемъ чу-

жого ребенка вмѣсто собственнаго и укрытіемъ послѣдняго, можетъ быть даже *въ первые годы* ихъ высылки въ Угличъ. Съ другой стороны слѣдствіе, веденное Шуйскимъ, въ главномъ вопросѣ какъ разъ Нагимъ, было благопріятно, какъ поставленное довольно ловко. Если мы исключимъ показанія Михаила и Григорья Нагихъ, какъ признанныя нами сомнительными, то посмотримъ, кто-же *первый* сказалъ, что царевичъ былъ боленъ падучею болѣзнью и закололся самъ.—Оказывается, что Василиса Волохова, *ставленница* Годунова, первая сказала, что ,,на царевича пришла опять черная болѣзнь и бросило его о землю, и тутъ покололъ царевичь *самъ* себя въ горло и било его *долго*, да тутo его не стало". И такая постановка отвѣта повторяется всѣмъ слѣдующимъ хоромъ: ,,*самъ*, *долго*",—у всѣхъ *эти слова* въ показаніи, даже у небывшихъ при убіеніи. Одно ужъ это повтореніе заставляетъ предполагать иное. Виноватый въ чемъ-либо человѣкъ, сознающій вину, но по какимъ-либо причинамъ *не желающій* въ ней сознаться, случайно найдя какую-нибудь *отговорку*, все время твердитъ и старается убѣдить въ ней всѣхъ, вертясь и повторяя на всѣ лады *одно и то-же*, скрывая въ то же время главное. Не говорятъ-ли эти постоянные: ,,самъ", ,,долго" нѣчто подобное. Далѣе: почему-же слѣдователи не спросили многихъ свидѣтелей: ,,вы говорите, что царевичъ бился долго, что за нимъ это прежде бывало, слѣдовательно были извѣстны даже способы, *какъ* ему помочь, почему же *вы*, *свидѣтель*, *не помогли царевичу*, *вѣдь время еще для этого было?*" И первый такой вопросъ слѣдовало-бы поставить Василисѣ Волоховой, но мы видимъ, что въ дѣлѣ этого нѣтъ, какъ нѣтъ и многаго другаго, что съ перваго раза по здравому смыслу бросается въ глаза, что не должны-бы были упустить изъ виду такіе опытные дѣльцы, какъ Шуйскій съ товарищами, *еслибъ они хотѣли* раскрыть дѣло во всей его наготѣ. Сама Василиса въ допросѣ показываетъ, что при смерти царевича она была вмѣстѣ съ другими, а жильцы, которые играли съ царевичемъ (стр. 104—107), на вопросъ слѣдователей говорятъ, что кромѣ нихъ были только кормилица Арина да Марья Колобова; сытникъ же Тулубѣевъ (111—113) утверждалъ, что при смерти ребенка, кромѣ жильцовъ, были кормилица Арина да боярыня Василиса Волохова. И подобныя разнорѣчія о такихъ важныхъ свидѣтеляхъ слѣдователи не стараются выяснить!

Въ печатномъ изданіи слѣдственнаго дѣла 1819 года не видно слѣдовъ и особенностей *дѣлопроизводства*, а между тѣмъ въ подлинникѣ они есть и даютъ возможность видѣть, *какими*, такъ сказать, нитками оно сшито: нижеслѣдующія, напримѣръ, склейки служатъ одна продолженіемъ другой, продолженіемъ предъидущей рѣчи и даже слова: 2, 3, 7, 9, 12, 17, 18, 24, 29, 36, 41, 46, 49, 50 и 52; всѣ-же остальныя въ дѣлѣ склейки начинаютъ собою *новую* рѣчь, такія склейки, которыя смѣло *безъ нарушенія* даже до извѣстной степени *смысла* рѣчи можно *замѣнить другими*; однѣ склейки встрѣчаются большія во всю длину тетрадки до $^{3}/_{4}$ аршина, другія-же весьма маленькія, *какъ разъ* пригнанныя

только къ написанію безъ остатка содержащагося въ нихъ показанія, какъ склейки 25 и 27; или-же есть такія, самыя малыя склейки, на которыхъ оканчивается или начинается лишь главная склейка, напримѣръ, 2 склейка 29 стр. или 50-я. Слѣдя такимъ образомъ за составомъ дѣла, видимъ, что для показанія пономаря *Огурца*, которое во всякомъ случаѣ не должно слѣдователямъ казаться ничтожнымъ, *первая* склейка (16 стр.) взята была такая маленькая, что на ней уписали *только 7 строкъ!* Неужели дьякъ могъ думать, что показаніе Огурца умѣстится на такомъ крошечномъ листкѣ? Однако, показаніе Огурца захватываетъ *и вторую* склейку этого листа, на которой уже пишется объ очной ставкѣ Огурца съ *Григорьемъ Нагимъ* и Субботою Протопоповымъ. Внимательный просмотръ этой страницы какъ разъ указалъ, что двѣ склейки одного и того же цѣлаго были написаны въ разное время: первая, оканчивающаяся словами: „прибѣжалъ къ церкви къ Спасу и къ не...“, имѣетъ болѣе узкія строчки и шире поле, вторая же, служащая продолженіемъ первой и начинающаяся слогомъ: „...му встрѣчу бѣжитъ Кормов. дворца стряпчій“, пишется наоборотъ уже болѣе широкими строчками, уменьшая поле и дѣлая противъ первой выступъ около $^1/_2$ вершка, такъ что первая представляетъ одну—меньшую, а вторая склейка бо́льшую колонну по плотности текста; это можно наглядно видѣть изъ прилагаемаго снимка. Вполнѣ возможно, что разчлененіе этого листка могло быть сдѣлано надежно въ свое время для замѣны одной склейки другою. Положительно изумляешься такой сортировкѣ и скрытой за нею безцеремонности дѣйствующихъ лицъ.

Обращаясь къ *разбору печатнаго* изданія слѣдственнаго дѣла, помѣщеннаго во второмъ томѣ „Собранія государственныхъ грам. и дог.“ (стр. 103 - 123), мы должны сказать, что *въ общемъ* печатное изданіе выполнено добросовѣстно, текстъ тщательно свѣренъ съ подлинникомъ, корректурныхъ ошибокъ почти нѣтъ, строго проведена система, принятая вообще для печатанія; текстъ почти вполнѣ сохраняетъ правописаніе подлинника; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не видѣть въ печатномъ изданіи и погрѣшностей, неясностей, порождающихъ порой недоразумѣніе у изслѣдователя при сличеніи печатнаго текста съ подлиннымъ дѣломъ.

Прежде всего въ печатномъ изданіи самое начало, первая *строчка* состоитъ изъ точекъ. Что означаютъ онѣ? Въ примѣчаніи не оговорено. Беремъ подлинникъ—*самое* слѣдственное дѣло; *тамъ* впереди фразы „И тово жъ дни мая въ 19 день“, съ которой начинается печатный текстъ, *идетъ цѣлая склейка* довольно рваная—*отрывокъ* показанія городового прикащика Русина Ракова [1]). Слѣдовательно, эту строку точекъ должно считать указаніемъ на присутствіе впереди отрывка. Но на страницѣ 106-й печатнаго текста *послѣ* допроса Григорья Нагово напечатанъ означенный отрывокъ Ракова, *въ подлинникѣ*, какъ сказано, идущій *самою первою* склейкою. Чѣмъ же можно объяснить эту вставку? Редакторъ „Собранія“, напечатавъ обрывокъ съ показаніемъ Ракова уже послѣ допроса Григорія Нагого и помѣстивъ его впереди слѣдующаго

[1]) См. снимокъ съ этой страницы.

за нимъ *также обрывка*, начинающагося словами „Михаилу Нагого разговаривати“, верхняя часть котораго въ подлинникѣ оборвана, а въ печатномъ текстѣ означена четырьмя точками, редакторъ въ подстрочномъ примѣчаніи оговаривается, что: „Нижеслѣдующій пропускъ произошелъ *отъ оторванныхъ* нѣсколькихъ строкъ въ подлинникѣ“. Очевидно онъ считалъ оба эти обрывка за одно, напечатавъ одинъ за другимъ и считая второй продолженіемъ перваго. Но первый есть *показаніе* Ракова, а послѣдній *челобитная* посошнаго человѣка, подобная другимъ, находящимся въ дѣлѣ челобитнымъ—Угличскихъ разсыльщиковъ и вдовы Битяговской, оканчивающаяся словами: „Царь, государь смилуйся!“ При томъ обрывки не подходятъ и *по времени къ одному* и тому же документу: въ *первомъ* описывается *конецъ*, а *во второмъ* самое *начало* событія, доведеннаго въ немъ же *вполнѣ и до конца* съ *инымъ предметомъ содержанія*. Такимъ образомъ, помѣщеніе обрывка съ показаніемъ Ракова въ томъ мѣстѣ печатнаго изданія, гдѣ онъ находится, должно считать опрометчивостію, дающею поводъ дѣлать ложные выводы. Эта же ошибка помѣщенія двухъ различныхъ по содержанію отрывковъ повторена буквально и въ послѣднемъ Суворинскомъ изданіи 1906 г. съ тою только разницею, что обрывокъ съ показаніемъ Ракова былъ сунутъ во 2 ч. „Собранія гр. и дог.“ не въ свое мѣсто скорѣе случайно, тогда какъ въ изданіи Суворина это сдѣлано намѣренно: здѣсь при напечатаніи отрывка какъ-то странно поэтому видѣть такой порядокъ въ нумераціи листовъ: „л. 8“, „л. 1“, „л. 9“, „л. 10“ и т. д. Выходитъ, что изданіе 1819 г. напечатало это мѣсто по своему, а изданіе Суворина 1906 г. также по своему. Въ этомъ же послѣднемъ намъ показалось страннымъ въ очень характерномъ старинномъ выраженіи: ,,мужика бѣлотѣльца‘‘ видѣть ,,мужика бѣлозерца‘‘, точно этотъ человѣкъ не могъ имѣть бѣлаго тѣла, давшаго ему отличительное прозвище отъ другихъ собратьевъ.

Въ заключительномъ примѣчаніи печатнаго изданія дѣла оговорено что *начало* его утрачено. Въ находящейся же въ подлинникѣ на оборотѣ первой склейки заголовочной надписи, сдѣланной почеркомъ конца *17 или начала 18* столѣтія, читаемъ: ,,Дѣло розыскное 99 году про убивство царевича Дмитрея Ивановича на Угличе, *конца и начала* нѣтъ‘‘. Стало быть, *въ то еще время* считали, что въ дѣлѣ нѣтъ не только начала, но *и конца*, съ чѣмъ должны согласиться и мы, потому что нельзя же думать, что послѣ помѣщенныхъ въ концѣ дѣла „памятей‘‘ Дроздову, Молчанову и Жеребцову, со стороны этихъ лицъ не было потомъ никакихъ донесеній и вообще *никакого* дѣлопроизводства, какъ нѣтъ и акта, заканчивавшаго всякое уголовное дѣло, именно-приговора, положившаго наказаніе Нагимъ и другимъ виновнымъ лицамъ, а наказаніе было сдѣлано, что можно даже видѣть и изъ печатаемаго завѣщанія А. А. Нагого, у котораго „взяли его животы въ *опалѣ* на государя“. О надписи же, что въ дѣлѣ нѣтъ начала и конца, въ печатномъ изданіи ничего не упомянуто, какъ не сказано и о другой подобной же, находящейся на оборотѣ послѣдней склейки и написанной *древнимъ*

почеркомъ: „Уб... царевича Дмитрея Углетцкого". Объ надписи, по свой краткости, довольно характерны въ сравненіи съ длинными заголовками же дѣла, какъ *при печатномъ* изданіи, такъ и въ позднѣйшемъ *при самомъ* дѣлѣ на *оберточномъ* листѣ (красивый почеркъ, скорѣе *конца 18 столѣтія*).

Въ томъ же заключительномъ примѣчаніи изданія 1819 года говорится, что дѣло „писано на столбцѣ, *тремя* различными почерками на *пятидесяти осми* небольшихъ листкахъ, одинъ къ другому приклеенныхъ". Тщательно просматривая всѣ склейки, въ виду ихъ несомнѣнно существеннаго значенія, и отмѣтивъ каждую изъ нихъ, мы должны сказать, что общее ихъ число, *не 58, а 61*, если даже не считать маленькой склейки въ 2—3 строки, вклеенной въ концѣ разспроса сына боярскаго Козлова на страницѣ 29, а съ нею общее число склеекъ равняется, какъ мы сказали выше, *62-мъ*. И эта цыфра можетъ увеличиться при освобожденіи дѣла отъ переплета: тогда могутъ оказаться и выдѣлиться склейки, которыя отъ времени такъ хорошо склеились, сгладились въ мѣстахъ ихъ соединенія, что въ переплетѣ онѣ можетъ быть и незамѣтны. Перенумерація дѣла въ подлинникѣ произведена непослѣдовательно: нѣкоторые листки, *состоя* изъ *двухъ* склеекъ, помѣчены *однимъ* нумеромъ, какъ, по архивной перемѣтѣ, стр. 5, 10, 16, 17, 46, 53, другіе же, также состоящіе изъ двухъ склеекъ, имѣютъ на *каждой* склейкѣ отдѣльную цыфру, а на страницѣ по двѣ: стр. 38 и 39, 41 и 42, т. е. страницы имѣютъ то двѣ цыфры, то одну.

Почерковъ, которыми написано подлинное слѣдственное дѣло, никоимъ образомъ нельзя считать три, какъ говорится въ примѣчаніи къ печатному тексту и не четыре, какъ указывается въ Суворинскомъ изданіи 1906 года; по характернымъ особенностямъ выдѣляются, по нашему просмотру, въ дѣлѣ слѣдующіе *семь* почерковъ:

1) Основной, толстые штрихи, широкія буквы, разгонистый; имъ написаны, по перемѣтѣ Архива, страницы: 1—9, 1-я склейка 10, 11—12, 1-я скл. 16, 2-я скл. 17, 25, 35—36, 2-я склейка 38, 47, 51—54.

2) Подходящій къ основному, но имѣющій тонкіе штрихи, болѣе узкія буквы при одинаковой почти вышинѣ; на страницахъ: 10 (2-я скл.), 13, 14, 16 *(скл.)*, 17, 20, 23 и 24. *(Оба* эти почерки *напоминаютъ* почеркъ дьяка Вылузгина, находящійся въ другомъ слѣдственномъ дѣлѣ о Романовыхъ, напечатанномъ Археографической комиссіей).

3) Мелкій довольно почеркъ, скоропись, не четкій, имъ написаны страницы 15 и 22, при чемъ послѣдняя написана болѣе старательно, чѣмъ первая.

4) Довольно мелкій, сжатый и красивый почеркъ, на страницахъ 19, 21, 26—32, 33—34 (немного хуже предъидущихъ), 37, 1-я склейка 38, 2 склейка 42—44.

5) Подходящій къ четвертому, также мелкій, но менѣе четкій, можетъ быть скоропись 4-го, на страницахъ 40 и 41.

6) Толстый, сильно расплывчатый почеркъ, имъ написаны страницы 45 и 46.

7) Очень некрасивый, состоящій изъ какихъ то черточекъ, точно нацарапанный, на стр. 48—50.

Если изъ этихъ семи почерковъ третій и пятый, съ малою однако вѣроятностію, признать *за скоропись* двухъ изъ указанныхъ, то и тогда *неоспоримыхъ* будетъ *пять* почерковъ.

Къ недостаткамъ же печатнаго изданія 1819 года слѣдуетъ отнести также не объясненіе того, что почти всѣ подписи, съ которыхъ помѣщены въ этомъ изданіи снимки, *находятся не вслѣдъ за допросомъ* свидѣтеля, какъ исполнено въ печатномъ изданіи, а помѣщены *на оборотѣ* склеекъ, иногда даже не на той, на коей пишется допросъ [1]); только одна подпись попа Богдана, духовнаго отца Григорья Нагого, идетъ сейчасъ же *послѣ показанія послѣдняго*. Для изслѣдователя такое не объясненіе, *въ виду неполноты* дѣла, далеко не маловажно. Далѣе въ печатномъ текстѣ на стр. 103, почти въ самомъ началѣ дѣла, въ показаніи Мих. Нагого читаемъ: „и тѣхъ всѣхъ людей... побили черные". Безъ существительнаго это опредѣленіе въ старину не употреблялось, но самостоятельное существительное „чернь" встрѣчалось. И въ подлинникѣ дѣйствительно написано ,,чернь", затѣмъ *плохо* видна слѣдующая буква, но она по очертанію или ,,е", или ю, штриха же для буквы ,,ы" нѣтъ, такъ что нужно читать или чернье, или скорѣе „чернью". Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ показаніи Нагого вездѣ говорится только о посадскихъ и всякихъ людяхъ, которые по ихъ, многочисленности во время бунта и могли быть названы ,,чернью". Послѣдній оборотъ рѣчи, или согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ то въ именительномъ, то въ творительномъ падежѣ, присущій очевидно составителю допросовъ, скорѣе всего и былъ употребленъ въ показаніи Мих. Нагого, потому что въ другомъ мѣстѣ той же рукописи въ допросѣ его брата Григорья Ѳедоровича (стр. 109) почти въ такомъ же выраженіи сказано: „А людей Битяговскаго и посадскихъ 3 человѣкъ, гдѣ кого изымали, *убили чернью*". Въ допросѣ же А. А. Нагого подобная же фраза обозначена такъ: „А побила ихъ *чернь* посадскіе люди" (стр. 108). Въ показаніи конюха Михаила Григорьева: „Посадскихъ трехъ *побили чернью*" (стр. 116). Собственно же ,,черныхъ" людей, вѣрнѣе ,,государевыхъ"

---

[1]) Въ подлинникѣ подписи при допросахъ вообще почти отсутствуютъ; въ одномъ же мѣстѣ при допросѣ отца духовнаго Григорья Нагого въ самомъ текстѣ оговорено: „И къ своимъ рѣчемъ священникъ руку приложилъ", и эта строчка подписи написана на самомъ соединеніи склейки съ слѣдующей очень маленькою склейкой, не болѣе $^1/_8$ вершка въ вышину (въ общемъ счетѣ 62 склеекъ мы ея даже не считаемъ), а на оборотѣ первой склейки (*2 раза тоже самое*, но очевидно собственоручно): „Богданъ священникъ руку приложилъ". Не остатокъ ли это сдѣланной нѣкогда подтасовки склейки, которая имѣла быть можетъ другое содержаніе, а при замѣнѣ ея новой не обратили даже вниманія на оговорку, а сдѣлали подпись вновь, не убравъ прежнихъ слѣдовъ.

крестьянъ, называвшихся также ,,тяглыми", въ дѣлѣ съ такимъ опредѣленіемъ не встрѣчается.

На страницѣ 109 напечатано: ,,И Царя — Костянтиновской пономарь, вдовой попъ Ѳедотъ Ѳеонасьевъ сынъ прозвище Огурецъ въ розспросѣ сказалъ"... Между тѣмъ въ подлинникѣ *въ этомъ мѣстѣ* очень разборчиво написано: ,,Ѳедоръ". Правда, далѣе во всѣхъ случаяхъ идетъ ,,Федотъ", но редакторъ могъ о томъ оговориться, измѣнять же произвольно, какъ сдѣлано, значитъ подрывать довѣріе къ изданію: кто можетъ ручаться, что послѣдующія наименованія пономаря Федотомъ вѣрны, а первое ошибочно? Можетъ быть дальнѣйшія—описки, тѣмъ болѣе, что рукоприкладства Огурца послѣ его допроса и вообще въ дѣлѣ нѣтъ. Наименованіе въ этомъ мѣстѣ попа „Федоромъ" какъ разъ приходится на первой склейкѣ 16 страницы, являющейся, какъ указано нами выше, написанной не въ одно время съ второй ея ея частію, слѣдовательно составители подлиннаго дѣла не обратили даже вниманія (или слишкомъ торопились), что, при соединеніи допроса въ столбецъ, въ одной склейкѣ пономаря назвали „Федоромъ", а въ ея продолженіи „Федотомъ", не дали даже себѣ труда провѣрить позднѣйшую приставку, оставивъ только грубые слѣды поддѣлки, нѣкогда можетъ быть измѣнившей въ самомъ корнѣ показаніе Огурца. Въ изданіи Суворина ошибка 1819 г. исправлена, и Огурецъ напечатанъ по подлиннику, но вмѣстѣ съ тѣмъ воспроизведены два фототипическіе снимки: ,,попъ Федотъ" и ,,с попомъ Федотомъ", могущіе послужить предположеніемъ, что это его подписи: на самомъ дѣлѣ,—это снимки съ нѣсколькихъ словъ допроса, гдѣ попъ упоминается. Къ мелкимъ погрѣшностямъ изданія 1819 года слѣдуетъ отнести не точное употребленіе на концахъ словъ твердаго знака, чего по принятой въ Собраніи системѣ и въ подлинникѣ не дѣлалось, слишкомъ частое, порой невѣрное употребленіе знаковъ препинанія; напримѣръ на страницѣ 122 послѣ словъ ,,буде ты нашъ", вмѣсто должнаго двоеточія или тире, поставлена точка, затемняющая смыслъ дальнѣйшаго содержанія.

Теперь остается сказать, были ли знакомы съ *подлиннымъ* слѣдственнымъ дѣломъ два историка Россіи, создавшіе два различныхъ способа изложенія: художественный и философско-прагматическій? Мы говоримъ о Карамзинѣ и Соловьевѣ.

Первый въ „Исторіи государства Россійскаго" (т. X, стр. 76—84) прямо *по лѣтописямъ* обвиняетъ Бориса Годунова въ убіеніи Дмитрія царевича, *въ приложеніи* же помѣщаетъ нѣкоторые допросы изъ слѣдственнаго дѣла и при этомъ *ссылается на печатное* „Собраніе госуд. гр. и дог.", ничего не говоря о знакомствѣ съ подлиннымъ дѣломъ, хранящимся въ Моск. Архивѣ М. И. Дѣлъ. При художественномъ способѣ, желая представить картину событія, Карамзинъ не далъ критическаго анализа дѣла. Соловьевъ отнесся иначе: онъ *не* подчеркиваетъ *такъ сильно*, какъ Карамзинъ, обвиненія противъ Бориса, но въ то же время передаетъ разсказъ объ убіеніи царевича также на основаніи лѣ-

тописи. Однако уже не въ примѣчаніи, а *въ самомъ текстѣ* приводитъ тѣ или другія *подробности* слѣдственнаго дѣла, провѣряетъ одни допросы другими и дѣлаетъ много основательныхъ выводовъ о дѣлѣ. Тѣмъ не менѣе видно, что и онъ для своего труда *не пользовался подлиннымъ* слѣдственнымъ дѣломъ [1]). Такъ, передавая слово въ слово показаніе Михаила Нагого (Исторіи Россіи т. 7, стр. 791), дойдя до извѣстнаго слова „*черные*“ (стр. 103 во 2 ч. „Собр. грам. и догов.“) и вполнѣ основательно сомнѣваясь, что оно можетъ быть употреблено такъ, Соловьевъ добавляетъ къ нему существительное „люди“; еслибъ онъ имѣлъ передъ глазами подлинникъ, то онъ разобралъ бы, въ чемъ дѣло, и написалъ бы „чернье“, или бы „чернью“. Точно также, если бъ онъ видѣлъ *самое* слѣдственное дѣло, хранящееся въ Иностр. Архивѣ, гдѣ *впереди* словъ о томъ, что Шуйскій съ товарыщи того жъ дни пріѣхали въ Угличъ“, идетъ допросъ или вѣрнѣе отрывокъ допроса Русина Ракова, поставленный, какъ нами было сказано, не на своемъ мѣстѣ, Соловьевъ въ такомъ случаѣ *не сказалъ бы*: „и *послѣ уже* (тогда какъ какъ этотъ отрывокъ въ подлинникѣ идетъ *впереди* всего) изъ розыска открывается, что слѣдователи, пріѣхавъ въ Угличъ, прежде всего выслушали Ракова... И такъ въ *самомъ началѣ* акта мы уже замѣчаемъ подозрительную неточность: о Русинѣ Раковѣ *ничего не сказано*, а *прямо* дѣлается допросъ Нагому на основаніи показаній Русина Ракова“ (тамъ же т. 7, стр. 392). Между тѣмъ, какъ нами указано, *въ самомъ началѣ слѣдственнаго дѣла* именно и идетъ склейка о Русинѣ Раковѣ, которую Соловьевъ тотчасъ бы конечно замѣтилъ, если бы онъ во время работы надъ 7-мъ томомъ своей „Исторіи“ справлялся съ подлинникомъ, а не съ печатнымъ изданіемъ слѣдственнаго дѣла. Конечно, С. М. Соловьевъ пользовался послѣднимъ во время работы 7 тома, и онъ былъ правъ, высказывая недоумѣніе противъ *отрывка* съ показаніемъ Ракова, помѣщеннаго въ печатномъ текстѣ *не на своемъ* мѣстѣ. Далѣе онъ навѣрно не ограничился бы слѣдующими словами, если бъ просматривалъ подлинное дѣло (Исторія Россія т. 7 стр. 396): „Послѣ всего этого не должны ли мы заключить, что слѣдствіе было произведено недобросовѣстно?“ Въ такомъ случаѣ при его необычайной наблюдательности и глубомысліи онъ непремѣнно долженъ былъ бы прибавить, „что дѣло было перебито, спутано и даже въ свое время подтасовано.“

[1]) Василію Осиповичу Ключевскому было угодно мнѣ замѣтить, что онъ слышалъ самъ разсказъ С. М. Соловьева про просмотръ имъ подлиннаго слѣдственнаго дѣла. Слѣдя внимательно за передачей въ „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“ этого дѣла, мы вправѣ предположить, послѣ замѣчанія В. О. Ключевскаго, что знаменитый нашъ историкъ при печатаніи VII тома своего капитальнаго труда пользовался печатнымъ изданіемъ 1819 года, а подлинникъ слѣдственнаго дѣла просматривалъ уже позже, имѣя быть можетъ въ виду сдѣлать дополненія и исправленія въ новомъ изданіи, что однако выполнить ему не пришлось, такъ какъ *второе* изданіе „Исторіи“ С. М. Соловьева выпущено было въ свѣтъ товариществомъ „Общественная польза“ уже послѣ смерти автора. Можетъ быть, впослѣдствіи, при обнародованіи переписки С. М. Соловьева и встрѣтятся его разъясненія, касающіяся Угличскаго событія вообще, а подлиннаго слѣдственнаго дѣла—въ частности.

Кромѣ того, нельзя сомнѣваться, что передъ отправленіемъ Шуйскаго съ товарищами въ Угличъ, въ началѣ слѣдственнаго дѣла должны были находиться подробности ихъ туда наряда отъ имени царя, можетъ быть и съ инструкціей имъ „чего и какъ искать“, какъ было всегда въ то время въ подобныхъ дѣлахъ. Кто же-нибудь несомнѣнно донесъ въ Москву о событіи въ Угличѣ, и вотъ этотъ-то доносъ, можетъ быть и очень подробный или очень краткій, и долженъ лечь въ основаніе допросовъ, начавшихъ дѣлаться Шуйскимъ съ товарищи тотчасъ по пріѣздѣ въ Угличъ, въ основаніе всего дѣла. Доносъ могъ быть посланъ отъ Нагихъ, отъ того-же Ракова и даже отъ всякаго, кто по собственному почину или по чьему приказу могъ явиться въ Москву съ вѣстію изъ Углича; онъ могъ быть даже и такимъ, что его записали въ Москвѣ прямо со словъ прибывшаго. Ничего подобнаго къ сожалѣнію не сохранило дошедшее до насъ подлинное слѣдственное дѣло, а между тѣмъ эти первыя вѣсти, первые звуки изъ Углича были бы очень важны для вѣрнаго пониманія послѣдующихъ.

Весьма *тщательно написанный* документъ, хранящійся въ Моск. иностран. архивѣ и разсматриваемый нами, есть безъ сомнѣнія *бѣловой* экземпляръ производства въ Угличѣ, составленнаго и написаннаго тамъ начерно,—того „доклада“, который всегда представлялся по уголовному или другому важному дѣлу въ высшую инстанцію, доклада замѣнившагося въ XVIII вѣкѣ „экстрактами“—также лучшихъ почерковъ и наконецъ въ XIX столѣтіи *печатными* докладами Сената и Госуд. совѣта. *Таковымъ* бѣловымъ слѣдственное Угличское дѣло и должно было быть въ виду предстоящаго представленія его слѣдователями Царю и далѣе „на судъ патріарха и святителей“, гдѣ оно читалось Щелкаловымъ. Подготовительныя же черновыя къ нему работы, особенно допросы свидѣтелей, снимаемые на мѣстѣ съ ихъ словъ, живые и разнообразные, при сравнительно недавнемъ появленіи гражданской скорописи, конечно и не могли быть написанными прямо на бѣло; всѣ черновые списки вѣроятно остались у дьяка, или же окончательно были уничтожены по неимѣнію въ нихъ нужды.

Остается высказать пожеланіе, что если изданіе Суворина 1906 г. безъ сомнѣнія принесетъ хорошую пользу тѣмъ, что популяризируетъ слѣдственное дѣло 15 мая 1591 года во многихъ слояхъ, оживитъ вниманіе къ нему русскаго общества, вызоветъ быть можетъ жизненную критику его отъ неспеціалистовъ, то изданіе фототипическимъ способомъ этого прекраснаго обращика приказной письменности конца XVI вѣка прибавило бы къ появившемуся въ послѣднее время небольшому числу подобныхъ цѣнныхъ работъ новый полезный источникъ: оно того заслуживаетъ.

Алфавитный указатель

лицъ, упоминаемыхъ въ слѣдственномъ дѣлѣ объ убіеніи Димитрія царевича, съ краткимъ изложеніемъ каждаго показанія, даннаго при допросахъ.

Апаньинъ Гриша, сѣн. сторожъ (про царевичеву смерть показалъ: *покололся самъ*) . . . . . Стр. 114.

Андреевъ Сенька, помясъ *(покололся самъ)*. . 118.

Андроновъ Тимошка, сѣн. сторожъ *(накололся самъ)*. . . . . 114.

Аникеевъ Ивашко, сѣн. сторожъ *(накололся самъ)*. 115.

Антиповъ Семанко, разсыльщ. челоб. *(накололся самъ)* . . . . . 118.

Астафьевъ Ѳедоръ, конюхъ стряпчій (*слышалъ* отъ міра, что царевичъ *накололся самъ)* . . . . 115.

Афремовъ Богданъ, конюхъ стряпчій *(слышалъ* отъ міра: *накололся самъ)* . . . . . 115.

Аѳанасьевы: Алеша, пищикъ Корм. и Хлѣб. дв. *(слышалъ* отъ другихъ, что царевичъ *накололся самъ)* . 111.

Аѳанасьевы: Бориско, человѣкъ Мих. Нагого, клалъ палицу на убитаго . . . . . 103.

Бабкинъ Марко, пищикъ *(со словъ* др.: *накололся самъ)* . . . . . 117.

Батусовъ Истомка, посад. человѣкъ, уговар. не убивать Битяг. . . . . 119.

Бебенинъ Исачъ, курятникъ *(накололся самъ)* . 118.

Битяговскіе: Авдотья вдова съ дочерьми Дунькою и Машкою (въ челобитной показала: *накололся самъ)*. 120.

Батяговскіе: Данила Михайловъ, сынъ (убитъ) . 103 и др.

„ Михайло, дьякъ государевъ (убитъ). 103 и др.

Богданъ, Царя-Конст. попъ, отецъ дух. Григ. Нагого *(прибѣжавшіе слуги* ему сказали, что царевича *не стало)* . . . . . 111 и др.

Богдашъ, кутейщикъ (прибѣжалъ *отъ царицы* въ Алек. монастырь за игумнами) . . . . . 110.

Бурковъ Немиръ, сытникъ (*со словъ* др.: *накололся самъ*) . . . . . 111.
Бутаковъ Ѳедька, сторожъ Хлѣб. дворца (*накололся самъ*) . . . . . 118.
Буторинъ Василій, посад. человѣкъ, изъ числа разбѣж. добр. людей . . . . . 120.
Быковъ Тихонъ, былъ *въ головахъ*, убившихъ Битяг. и др. . . . . 112.
Бѣлотѣлецъ мужикъ, посад. человѣкъ (по челоб. Углич. разс. убитъ) . . . . . 119.
Васильевъ Ѳедоръ, стряп. конюхъ (*слыш. накололся самъ*) . . . . . 115.
Васка мыльникъ, отвелъ лошадей съ царицына двора . . . . . 116.
Васка, человѣкъ Волоховыхъ, убитъ, мертвому данъ самопалъ . . . . . 107,122.
Вашутинъ Костя, истобникъ (*накололся самъ*) . 113.
Волоховы: Василиса вдова, мамка (*накололся самъ*) . . . . . 104.
Волоховы: Осипъ, сынъ ея убитъ . . . . 103 и др.
Воробьевъ Михалко, истобникъ (*накололся самъ*). 113.
Ворожейкинъ Тренка, посад. человѣкъ, посл. Мих. Наг. за палицею. . . . . 106.
Вылузгинъ Елизарій Даниловъ, дьякъ . . . I и др.
Галасея, митрополитъ Сарскій и Подонскій . . 121.
Гнидинъ Яковъ, подключникъ Корм. дв. (*со словъ*: *накололся самъ*) . . . . . 113.
Горотчиковъ Смирной, царицынъ сынъ боярскій (*накололся самъ*) . . . . . 113.
Григорьевы: Данилко Михайловъ, конюхъ, убилъ Битягов. . . . . 115.
Григорьевы: Михаилъ, конюш. прикащикъ, вмѣстѣ съ выш. своимъ сыномъ билъ Бит. . . . . 115.
Григорьевы: Михаилъ, конюхъ (*накололся самъ*). 116.
„ Юшка истобникъ (*накололся самъ*). 113.
Гунбинъ Микитка, починщикъ, бившій Битяг. и другихъ . . . . . 112.
Давыдъ, игуменъ Покров. монастыря (*со словъ* двор. людей: *накололся самъ*) . . . . . 110.
Дементьевъ Гриша, помясъ (*накололся самъ*) . 118.
Десятаго Третьячко, подьячій (*накололся самъ*) . 117.
Димитрій Ивановичъ, убіенный царевичъ . . 103,123 и др.
Дмитріевъ Юшка, помясъ (*накололся самъ*) . . 118.
Дроздовъ Ѳедоръ Наумовичъ, послана ему память о вѣдунѣ . . . . . 123.

Ежовъ Ивашко, пищикъ *(со словъ* двор. людей: *накололся самъ*) . . . . . 117.
Жеребцовъ Ѳедоръ Алексѣевичъ, посланъ съ Мисюревымъ за вѣдуномъ. . . . . 123.
Засѣцкій Темиръ, пріѣхалъ въ Угличъ во вторникъ къ вечеру . . . . . 104.
Ивановы: Гриша, свѣчникъ (*накололся самъ*) . 115.
„ Первушка, углич. разсыльщикъ, челобитчикъ (*накололся самъ*) . . . . . 118.
Ивановы: Рюмка, углич. раз., челобитчикъ (*накололся самъ*) . . . . . 118.
Ивановы: Савка, скатертникъ *(накололся самъ*) . 118.
„ Сазонъ, сѣн. сторожъ (*накололся самъ*). 114.
„ Треня, сѣн. сторожъ (*накололся самъ*). 114.
„ Юрьи, подключникъ Хлѣб. дворца (*со словъ* Колобова: *накололся самъ*) . . . . . 113.
Игнатьевъ Тренька, сѣн. сторожъ (*накололся самъ*) . . . . . 114.
Ильинъ Василій, посад. человѣкъ, у него Раковъ взялъ ножъ . . . . . 122.
Исаевъ Юдка, сѣн. сторожъ (*накололся самъ*) . . 114.
Исаковъ Обросимко, сторожъ Хлѣб. дв. (*накололся самъ*) . . . . . 118.
Іевъ, патріархъ (смерть царевичу учинилась *Божьимъ* судомъ) . . . . . 121.
Карповъ Первой, дьякъ, послана ему и Дроздову память . . . . . 123.
Качаловъ Никита, убитъ . . . . . 103 и др.
Клешнинъ Андрей Петровичъ, окольничій . . 103 и др.
Климентьевъ Якушъ, сѣн. сторожъ (*накололся самъ*) . . . . . 114.
Козловскій Гришка Андреевъ, жилецъ (игр. съ царевич., *накололся самъ*). . . . . 104,107.
Козловъ Андрей, царицынъ сынъ бояр. (*со словъ* дв. люд.: *накололся самъ*) . . . . . 114.
Колобовы: Марья, Самойлова жена, постельница (*накололся самъ*) . . . . . 107 и др.
Колобовы: Петрушка Самойловъ, жилецъ (игралъ съ цар.: *накололся самъ*) . . . . . 104,107.
Колобовы: Самойло, царицынъ сынъ боярскій *(накололся самъ)* . . . . . 113.
Коломинъ Шестакъ, помясъ (*накололся самъ*) . 118.
Комаровъ Васка, хлѣбникъ (*накололся самъ*) . 180.
Кондраша, оловянишникъ, былъ посланъ за палицей къ Битяг. . . . . 106 и 122.

Корякинъ Степанко, пищикъ Михайла Бит., поймалъ Григорьевыхъ . . . . . 115.
Красенскій Ивашко Ивановъ, жилецъ (игр. съ царев: *накололся самъ*) . . . . . 104,107.
Кузнецовъ Максимъ Дмитріевъ, сторожъ у Спаса, нач. звонить . . . . . 109.
Кузьминъ Иванъ, челов. Михаила Бит., ему мертвому данъ самопалъ . . . . . 122.
Ларіоновы: Артемій, подключ. Хлѣб. дв. (*со слов. Петр.* Колоб.: *накололся самъ*) . . . . . 113.
Ларіоновы: Терешка, подъячій (*со словъ* двор. людей: *накололся самъ*) . . . . . 117.
Логиновъ Михайко, помясъ (*накололся самъ*) . 118.
Лошаковъ Иванъ, царицынъ сынъ боярскій (*накололся самъ*) . . . . . 113.
Ляпунъ хлѣбникъ, посад. челов., смотрѣлъ на дорогѣ за пріѣз. изъ Москвы . . . . . 116.
Ляпунъ... ятко, починщикъ, убившій вмѣстѣ съ др. Битяговскаго . . . . . 112.
Максимовъ Гриша Толстой, *съ 40 посош.* людьми (*со словъ* многихъ людей: *покололся самъ*) . . . . 119.
Малафеевъ Васка, посад. челов., мазалъ кровью убит. людей . . . . . 114.
Малыгинъ Васка, углич. разсыл., челобит. (*накололся самъ*) . . . . . 118.
Мандрыкинъ Тимошка (*со словъ* сытниковъ: *накололся самъ*) . . . . . 112.
Мелюминъ Гришка, углич. разс., челоб. (*накололся самъ*) . . . . . 118.
Меншиковъ Михайло, сытникъ (*со словъ* др.: *накололся самъ*) . . . . . 111.
Месюревъ Ѳедоръ (вѣроятно онъ же и Дроздовъ) 123.
Михайловы: Андрюша, поваръ (*накололся самъ*) 118.
„ Васюкъ, подъячій (*со словъ* двор. людей: *накололся самъ*) . . . . . 117.
Михайловы: Евдокимъ, сторожъ Дьячьи избы, сказалъ про уб. Бит. . . . . 116.
Мичоринъ Тренка, углич. раз., челоб. (*накололся самъ*) . . . . . 118.
Молчановъ Мих. Васил., посланъ за мужемъ и женою Тучковыми . . . . . 123.
Моховиковъ Кириллъ, сытникъ, битъ чуть не до смерти посад. (*накололся самъ*) . . . . . 111.

Мочаловъ Андрюшка, вѣдунъ (по челобитной Битяговской, жилъ у Мих., Григ. и Зиновьи Нагихъ, *по приказу перваго* ворожилъ, *сколько государь долговѣченъ*) . 120.

Мурановъ Иванъ, углич. губн. староста *(накололся самъ)* . . . . . 106,111.

Нагіе: Андрей Александровъ (когда прибѣжалъ—царевичъ мертвъ, сказываютъ, *зарѣзанъ*, а того не видалъ, кто зарѣзалъ) . . . . . 107,8 и др.

Нагіе: Григорій Ѳедоровъ (съ братомъ прибѣжали—царевичъ *еще былъ живъ, накололся самъ, братъ* велѣлъ класть на Битяговскаго и другихъ оружіе, будто они зарѣзали царевича*)*. . . . . 104,109.

Нагіе: Зиновья, жена Андрея Нагого, по челоб. Бит. приним. вѣдуна . . . . . 120.

Нагіе: Марья Ѳедоровна, царица *(*чрезъ Галасею: дѣло грѣшное, *виноватое)* . . . . . 103 и др.

Нагіе: Михаило Ѳедоровъ (бѣжалъ *онъ*, а царевичъ *зарѣзанъ* Волоховымъ, Качал. и Битяговскимъ, Раковъ взводитъ напрасно) . . . . . 103 и др.

Нагибины Назаръ и Гриша, хлѣбники (*накололся самъ)* . . . . . 118.

Нагинъ Иванъ, царицынъ сынъ боярскій *(накололся самъ*) . . . . . 113.

Недорѣзъ Васка, посад. челов., смотрѣлъ, кто ѣдетъ изъ Москвы . . . . . 116.

Никинъ Ивашко, поваръ *(накололся самъ)* . . 118.

Никитины: Карпуня, (сѣн. сторожъ *(накололся самъ)* 114.

„ Сергѣйко поваръ *(накололся самъ)* . 118.

Овсянниковъ Аѳонка, истобникъ *(накололся самъ*) 113.

Огурецъ Ѳедотъ (Ѳедоръ) Аѳанасьевъ, вдовый попъ, Царя Конст. пономарь (какъ царевича *не стало*, онъ въ тѣ поры былъ дома, Суб. Протопоповъ по *царицыну приказу* велѣлъ звонить, про царевичеву смерть ему Субб. Протопоповъ сказалъ: *накололся самъ*) . . . . . 105,109.

Окуловъ Иванко, сытн. сторожъ *(накололся самъ*) 114.

Павелъ, человѣкъ Михаила Бит. (по челоб. Ракова, ему мертвому данъ ножъ) . . . . . 122.

Пашинъ Иванъ, посад. человѣкъ, изъ числа разбѣж. добрыхъ людей . . . . . 120.

Пищулинъ Волкъ, Ивашко, хлѣбникъ *(накололся самъ*) . . . . . 118.

Полуехтовъ Степанко, по показ. Батусова убившій Битяг. и др. . . . . 112.

Портаевъ Ивашко, помясъ *(накололся самъ)* . 118.

Протопоповъ Суббота, стряпчій Корм. дв. (*со словъ* др.: *накололся самъ*) . . . . . 109,111.
Раковъ Русинъ, углич. город. прикащикъ *(накололся самъ)* . . . . . 130 и др.
Савва, плотникъ посад. человѣкъ, убитъ по приказу Нагого, какъ говорится въ челобитной углич. разсыльщиковъ . . . . . 119.
Савватій, игуменъ Алексѣевскаго монастыря (*со словъ*: *зарѣзанъ*, а кѣмъ, не вѣдаютъ) . . . . . 109.
Савельевъ Панко, сторожъ *(накололся самъ)*. . 118.
Семейка, холщевникъ, отвелъ лошадей съ царицына двора . . . . . 116.
Семеновъ Макаръ, сѣн. сторожъ *(накололся самъ)* 125.
Семухинъ Девятой, изъ числа разбѣж. *добрыхъ* людей . . . . . 120.
Спиридоновъ Василій, прикащикъ посошн. людей 119.
Степанъ, Спасскій собор. свящ., посланъ Мих-Нагимъ за палицею . . . . . 106.
Субботка, десятскій Алексѣев. слободы, отвелъ лошадей съ царицына двора на дворъ Бятяговскаго . . 116.
Суворовъ Молчанко, углич. разсыл. челобит. *(накололся самъ)* . . . . . 118.
Суздалецъ Митя, каменщикъ посадскій человѣкъ (по челобитной углич. разсыльщиковъ убитъ по приказу Мих. Нагого) . . . . . 119.
Тимофеевы: Иванъ, починщикъ убившій Бятяговскаго и др. . . . . 112.
„ Мишка, сѣнн. сторожъ *(накололся самъ)* 114.
Тимоха, человѣкъ Михаила Нагого, помогалъ послѣднему класть на убитыхъ оружіе, сбѣжалъ въ понедѣльникъ . . . . . 116.
Титъ, сапожникъ, былъ въ головахъ, убившихъ Битяговскаго и др. . . . . 120.
Тихоновъ Иванъ, посад. человѣкъ, взялъ лошадей съ конюшни Битяговскаго . . . . . 116.
Третьяковъ Данила, убитъ вмѣстѣ съ Битяговск. 103 и др.
Тулубѣевъ Григорій, клюшникъ Сытнаго дворца (*со словъ* Юдина и Моховикова: *накололся самъ*) . . 111,113
Тучковы: Баженко Неждановъ, жилецъ (игралъ съ царевичемъ: *накололся самъ*) . . . . . 104,107.
Тучковы: Жданъ, мужъ кормилицы, велѣно привезть въ Москву . . . . . 123.
Тучковы: Ирина Жданова жена, кормилица (она того *не уберегла*, какъ пришла *болѣзнь*, *покололся* онъ ножемъ и у нея на рукахъ царевича *не стало*) . . . 107,108.

Филиппов̀ъ Гриша, помясъ *(накололся самъ)* . 118.
Филя, дегтярникъ, у него Раковымъ взятъ ножъ . 122.
Худоша Митя, помясъ *(накололся самъ)* . . 118.
Чуча Ивашко, сторожъ *(накололся самъ)* . . 118.
Шуйскій Василій Ивановичъ, бояринъ . . . 103 и др.
Щелинъ Ѳедка, поваръ *(накололся самъ)* . . 118.
Щелкаловъ Василій, дьякъ *(послѣ слушанія государемъ, велѣно ему честь дѣло патріарху и всему свящ. собору)* . . . . . 121.
Юдинъ Семейка, стряпчій *(стоялъ у поставца и видѣлъ*, какъ царевича долго била падучая и *накололся самъ)* 111 и др.
Якимовъ Ульянко, уксусникъ *(накололся самъ)* . 115.
Яковлевъ Баженко, истобникъ *(накололся самъ)* . 113.
Ѳатѣевъ Власко, губной дьячекъ, писалъ показаніе угличскому губн. старостѣ Ивану Муранову . . 111.
Ѳеодоритъ, архимандритъ Воскресенскаго монастыря *(слуги* прибѣжали, сказали, что царевича *убили*, а кто, того не вѣдаютъ*)* . . . . . 109.
Ѳедоръ Ивановичъ, царь . . . . . 121 и др.

Такимъ образомъ, лицъ, оставившихъ свои имена въ слѣдственномъ дѣлѣ, насчитываемъ 152 человѣка, не прибавляя тѣхъ, которые встрѣчались безъ собственныхъ именъ. Если изъ общаго числа исключимъ слѣдователей, самого царевича Димитрія, царя Ѳедора Ивановича, убитыхъ и другихъ людей, о которыхъ говорится или вскользь, или которые не дѣлаютъ идущихъ къ дѣлу поясненій, всего 58 человѣкъ, то число лицъ, давшихъ показанія о смерти Димитрія, будетъ равно *94*. Изъ этихъ 94 только *одинъ* стряпчій Семейка Юдинъ говоритъ, что *самъ видѣлъ*, какъ накололся царевичъ; 65 лицъ, т. е. болѣе 60 процентовъ всѣхъ показавшихъ, въ допросахъ сказали, что царевичъ тѣшился и накололся самъ, ничего не поясняя, сами ли они то видѣли и—откуда. Слѣдователямъ, какъ видно, было на руку такое многочисленное и огульное показаніе о самозакланіи: не видимъ, чтобы они спрашивали подобныхъ свидѣтелей о подробностяхъ. Къ этимъ же 65-ти допрошеннымъ должно прибавить еще 19 лицъ, хотя показавшихъ также, что царевичъ накололся самъ, но *со словъ* другихъ людей, въ свою очередь *только* слышавшихъ: слѣдователи и здѣсь истину не стараются исчерпать до дна, оставляя и этихъ свидѣтелей въ покоѣ. Словомъ, изъ 94 показавшихъ, *85* говорятъ, что царевичъ накололся самъ [1]). Цыфра вну-

[1]) Это число въ дѣйствительности слѣдователи увеличили еще тѣмъ, что къ допросу Гриши Толстого Максимова прибавили еще „*всѣхъ* горожанъ посошныхъ людей 40 человѣкъ“, которые также сказали, что царевичъ накололся самъ и которые, какъ не имѣющіе именъ, не включены нами въ настоящій алфавитный указатель.

шительная, сильно подкупающая въ свою сторону по сравненіи съ другими показаніями, особенно конечно вразумительная для лицъ, не бывшихъ на мѣстѣ событія, каковыми являлись бояре, вершившіе приговоръ дѣла по приказу государя.

Въ числѣ остальныхъ (отъ 95) 9-ти лицъ только *одинъ* Михаилъ Ѳед. Нагой, братъ царицы, утверждаетъ, что царевичъ зарѣзанъ Качаловымъ, Волоховымъ и Битяговскими. Другіе же, часть которыхъ несомнѣнно благопріятна партіи Нагихъ, даютъ уклончивыя показанія. Такъ, Григорій Александровичъ Нагой говоритъ, что „царевичъ *сказываютъ зарѣзанъ*, а того не видалъ, кто зарѣзалъ“. Григорій Ѳедоровичъ Нагой показываетъ, что вмѣстѣ съ братомъ Мих. Ѳедоровичемъ прибѣжали и царевичъ „набрушился самъ ножемъ въ падучей и *былъ еще живъ*“; допросъ родного его брата Михаила, прибѣжавшаго вмѣстѣ съ нимъ и показавшаго, что царевичъ зарѣзанъ, конечно былъ ему извѣстенъ, *они видѣли* одновременно *одно и тоже*: однако этотъ Нагой, вопреки показанію брата, говоритъ, что царевичъ накололся самъ. Царица Марья Ѳед. Нагая чрезъ митрополита Галасею проситъ доложить государю, что дѣло грѣшное, *виноватое*, т. е. будто они неправильно возмутили угличанъ на убійство Битяговскаго и другихъ; она какъ бы сознается, что царевичъ накололся, а между тѣмъ ранѣе въ день убійства сама же говоритъ игумену Алексѣевскаго монастыря Савватію, что царевича зарѣзали Качаловъ и другіе. Игуменъ Савватій *со словъ слугъ* (какихъ? почему *нѣтъ* ихъ допросовъ) говоритъ, что царевича *зарѣзали*, а кто, не вѣдаютъ. Пономарь Огурецъ показываетъ: какъ царевича *не стало*, онъ въ тѣ поры былъ дома, а дальше говоритъ, что „Суббота Протопоповъ сказалъ ему—царевичъ де накололся самъ“. Ѳедоритъ архимандритъ Воскресенскаго монастыря и священникъ Богданъ, отецъ духовный Григорья Нагого, говорятъ: *слуги* сказали, что царевича *убили*, а кто—не вѣдаютъ. Странно показаніе кормилицы Ирины Тучковой: она *не уберегла*, какъ на царевича нашла черная *болѣзнь*, и онъ покололся и у нея на рукахъ его *не стало*. Въ этихъ словахъ: „не уберегла“ слышно какое-то тайное раскаяніе, точно сознаніе какой-то внутренней вины. Патріархъ Іевъ, въ своемъ докладѣ, уклончиво говоритъ, что царевича не стало *Божьимъ* судомъ.

Спустя четверть вѣка послѣ событія 15 мая 1591 года, одно изъ заинтересованныхъ въ немъ лицъ, въ *1617 году* въ своемъ духовномъ завѣщаніи касается этого событія, именно Андрей Александровичъ Нагой, говоря, что его животы взяли въ опалѣ на государя, *какъ царевича Дмитрія убили*“ [1]). Показывавшій при производствѣ слѣдствія, что царевичъ зарѣзанъ, этотъ Нагой остается вѣренъ и теперь своему слову, повторяетъ въ духовной по существу тоже самое, употребляя только болѣе общее выраженіе—„убили“, которое одинаково можно отнести почти ко всѣмъ родамъ насильственной смерти и ко всякому времени, т. е. и къ 1591 г. и къ другимъ. Конечно, въ 1617 году ничто уже не

[1]) См. далѣе его завѣщаніе.

мѣшало Нагому сказать, что Димитрій накололся самъ 15 мая 1591 г., если бы оно было такъ; отъ такого показанія не пострадали бы ни святость невиннаго младенца, ни прочность новоизбраннаго царя на престолѣ. Разъ онъ солгалъ во время слѣдствія, то помышляя о другой жизни, въ духовномъ завѣщаніи онъ могъ бы исправить свою вину, свой проступокъ. Однако и здѣсь онъ подтверждаетъ свое первое показаніе.

Слѣдовательно, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что младенецъ умеръ *не отъ своей руки*, а потому показаніе всѣхъ въ слѣдственномъ дѣлѣ лицъ, что онъ накололся, мы должны считать фальшивымъ и пристрастнымъ. Такое заключеніе получается и изъ дѣла при внимательномъ разсмотрѣніи. Если изъ двухъ родныхъ братьевъ Михаила и Григорья Θед. Нагихъ, видѣвшихъ въ одно время смерть младенца, лицъ высокопоставленныхъ, нѣкогда приближенныхъ къ Дворцу, сумѣли отъ одного добиться показанія, совершенно противорѣчащаго другому, или подтасовать допросы, какъ угодно, то конечно слѣдователямъ гораздо меньшаго труда стоило отобрать а можетъ быть—и подобрать подобныя же показанія отъ обыкновенныхъ смертныхъ. Понятно выраженіе патріарха Іова, что царевича не стало *Божьимъ* судомъ. Лицу, такъ высоко поставленному въ нравственномъ отношеніи къ русскому обществу, въ такомъ серьезномъ дѣлѣ *нельзя* сказать было неправды, а съ другой стороны обнаружить истину—значило бы поднять бурю и пожалуй стать противъ Годунова, къ которому Іевъ былъ близокъ,—стать противъ всей системы произведеннаго уже слѣдствія. И вотъ Патріархъ формулируетъ свое заключеніе такъ, что при самомъ производствѣ дѣла его выраженіе звучитъ болѣе благопріятно для самозаканія царевича, а при другомъ оборотѣ оно можетъ быть примѣнимо и ко всякому иному роду смерти, не исключая и зарѣзанія: про все возможно сказать: „Божьимъ судомъ“. Поступокъ патріарха характеренъ еще тѣмъ, что показываетъ, какъ всѣ замѣшанныя въ дѣлѣ лица *„осторожно* относились къ своимъ словамъ, тщательно ихъ взвѣшивая, изъ чего можно видѣть, что *сами* слѣдователи тѣмъ болѣе старались, чтобы въ дѣлѣ не встрѣтилось ни сучка, ни задоринки. Понятно, поэтому, что они записывали и давали ходъ показаніямъ только такихъ лицъ, которыя говорили въ пользу самозаканія, пропуская или *не вклеивая* въ столбъ допросовъ тѣхъ, которыя были въ пользу Нагихъ. Не допытывались, напримѣръ, узнать всю подноготную у тѣхъ свидѣтелей, которые въ допросахъ объясняли, что „царевича убили, а кто, *не вѣдаютъ*“. Въ то время въ подобныхъ важныхъ случаяхъ спину превращали въ куски мяса, жгли руки, ноги и доискивались, *кто* сказалъ, отъ *кого* слышали, хватая десятки и даже сотни оговоренныхъ лицъ. Ничего подобнаго *въ дѣлѣ* не видимъ, хотя въ другихъ источникахъ—лѣтописяхъ и упоминается о пыткахъ, это и лишаетъ пока возможности *документально* судить объ истинныхъ дѣйствіяхъ и замыслахъ Нагихъ, быть можетъ давшихъ бы новое освѣщеніе предмету. Такимъ образомъ, не остается сомнѣнія, что все слѣдственное дѣло 1591 года было направлено къ утвержденію са-

мозакланія царевича, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ребенокъ (тотъ или другой) былъ зарѣзанъ, слѣдовательно все слѣдствіе было ложно. Неужели, *безъ* какихъ-либо *другихъ причинъ*, можно было такъ легко бѣлое сдѣлать чернымъ, обмануть духовенство, бояръ и все русское общество. Неужели же Нагіе и ихъ близкіе въ продолженіе остальныхъ семи лѣтъ царствованія Ѳеодора Ивановича послѣ событія 15 мая 1591 г. не могли добиться возстановленія истины, если бы слѣдствіе, произведенное Шуйскимъ съ товарищами, не отвѣчало бы вмѣстѣ съ тѣмъ и скрытію ихъ *иныхъ* замысловъ, скрытію, на ихъ собственный страхъ и отвѣтственность, Димитрія, что конечно со стороны Нагихъ служило признакомъ боязни за цѣлость ребенка, недовѣрія къ царю Ѳеодору и противъ него конечно преступленіемъ, за которое въ случаѣ раскрытія ихъ продѣлокъ они могли быть жестоко наказаны.

Такъ какъ въ свое время являлись защитники вопроса о самозакланіи царевича, то полагаемъ, что сопоставленія изложенныхъ данныхъ, между которыми на первомъ планѣ стоитъ духовная Андрея Алек. Нагого, достаточно, чтобы считать вопросъ о самозакланіи исчерпаннымъ и законченнымъ въ отрицательномъ смыслѣ. За исключеніямъ его, въ слѣдственномъ дѣлѣ остается другой вопросъ о зарѣзаніи царевича: на него-то историческая критика и должна обратить свое вниманіе, разсмотрѣвъ его всесторонне. Конечно, въ такомъ случаѣ должно тщательно провѣрить и другое извѣстіе, оставившее слѣдъ въ исторіи, именно, что царевичъ не былъ убитъ, что онъ спасся, а вмѣсто него былъ зарѣзанъ другой, подходящій къ его лѣтамъ ребенокъ.

Кое-какія свѣдѣнія, такъ сказать бѣлыя нитки, въ осторожно редактированномъ Шуйскимъ слѣдственномъ дѣлѣ, прорываются для сужденія о подлинности убитаго младенца, но они незначительны. Изъ челобитной, напримѣръ, вдовы убитаго Битяговскаго видимъ, что Михаилу Нагому вѣдунъ гадаетъ, *сколько* государь (т. е. Царь Ѳедоръ,) долговѣченъ. Неужели при этомъ Нагіе не предпринимаютъ никакого *плана* о сохраненіи Димитрія отъ Годунова, окружившаго ихъ въ Угличѣ своими клевретами? Судьба предшественника, другаго Димитрія Угличскаго, сына удѣльнаго князя Андрея Ивановича, сидѣвшаго 50 лѣтъ въ оковахъ и освобожденнаго въ началѣ царствованія Грознаго въ 1541 году, Нагимъ должна быть извѣстна, потому что одинъ изъ нихъ *Ѳедоръ Нагой* упоминается около этого времени въ 1547 году при возстаніи противъ Глинскихъ вслѣдъ за пожаромъ Москвы (см. Соловьева т. VI, стр. 36 и 49). Почему *въ день событія* 15 мая царица посылаетъ кутейщика Богдаша въ Алексѣевскій монастырь за игумномъ Саввatіемъ и за архимандритомъ другаго Воскресенскаго монастыря Ѳеодоритомъ, оказавшимися *въ этотъ день вмѣстѣ*, *велитъ* имъ ѣхать въ городъ? Если допустить расправу съ Битяговскими внезапную, послѣдовавшую какъ месть за убійство *подлиннаго* царевича, то царицѣ не стоило жалѣть убійцъ, состраданія къ нимъ нельзя допустить въ такую минуту, духовныя лица, какъ всегдашніе миротворцы, были бы лишними

въ такомъ случаѣ; для усмиренія же толпы, посадскихъ достаточно было вліянія самой царицы и ея родныхъ, по приказу которыхъ они начали убійства Битяговскаго и другихъ, и по волѣ ихъ они конечно бы остановились. Скорѣе слѣдуетъ признать, что появленіе игумновъ, какъ видно царицѣ благонріятныхъ, входило въ планъ Нагихъ—имѣть вѣскихъ свидѣтелей въ свою пользу и необходимыхъ авторитетныхъ духовныхъ чиновъ для толпы при началѣ погребальнаго обряда, въ которомъ ихъ содѣйствіе, даже самое присутствіе, служило какъ бы знакомъ подлинности убитаго младенца.

Нужно было убить Битяговскихъ, Волохова, Качалова и другихъ съ одной стороны потому, чтобы они, какъ близко стоящіе къ царицыной семьѣ чины, не могли расказать о замыслахъ Нагихъ, а съ другой—избавившись отъ такихъ соглядатаевъ, воспользоваться переполохомъ и выиграть время для подмѣна младенца. И дѣйствительно, вслѣдъ за убійствами волненіе быстро стихаетъ, тогда какъ нѣтъ сомнѣнія, что кромѣ убитыхъ были и другіе, болѣе мелкіе ихъ приспѣшники, не любимые Нагими, но ихъ какъ не опасныхъ, не знающихъ быта царицыной семьи, а слѣдовательно и замысловъ ихъ, не трогаютъ. Царица чрезъ митрополита Галасею челобитничаетъ не потому, чтобы она ждала отъ Царя, или—вѣрнѣе—Годунова, милости: это было бы слишкомъ наивно: ей полезно было своимъ челобитьемъ поддержать направленіе дѣла, какъ оно шло, какъ было затѣяно ею съ родными. Появленіе въ Угличѣ, послѣ пріѣзда слѣдователей, митрополита Сарскаго и Подонскаго Галасеи, ближайшаго помощника патріарха, также заслуживаетъ быть отмѣченнымъ: былъ ли онъ вызванъ по плану и желанію Шуйскаго для умиротворенія разгорѣвшихся страстей, или пребываніе его служило контролемъ Годунова надъ дѣйствіями самого князя Вас. Ив. съ товарищами, сказать трудно, но, несомнѣнно, что личность митрополита въ дѣлѣ выдвигается въ значеніи милосердія, пожалуй, выше слѣдователей. Поступокъ Григорья Θед. Нагого, противорѣчащаго брату, какъ и показанія Θеодорита и Савватія, также можно объяснить желаніемъ затемнить дѣло. Человѣкъ Мих. Нагого Тимоха, очень довѣренный, могшій многое разболтать съ пытокъ, благоразумно *убѣгаетъ* послѣ слуха о пріѣздѣ слѣдователей. Добрые посадскіе люди Пашинъ, Буторинъ и Семухинъ, какъ видно, не хотятъ принимать никакого участія въ дѣлѣ и *заблаговременно* исчезаютъ. Посадскіе люди Тихановъ, Ляпунъ и Недорѣзъ берутъ со двора убитыхъ Битяговскихъ 8 лошадей, приводятъ ихъ на конюшню паревича, выѣзжаютъ на нихъ отсюда за посадъ для караула „пріѣзжихъ изъ Москвы“, *по приказу Михаила Нагого*, и потомъ черезъ нѣсколько дней отводятъ ихъ обратно на тотъ же дворъ. Не служилъ ли этотъ уводъ лошадей со двора Битяговскихъ, т. е. со стороны противной Нагимъ, средствомъ *лишить* эту сторону *возможности погони* по слѣду спасеннаго и быть можетъ вывезеннаго уже изъ Углича царевича, потому что вѣроятно и послѣ убійства Битяговскихъ, Качалова и Волохова, могли остаться хотя и не многіе ихъ единомышленники, за кото-

рыми Нагіе зорко наблюдали. Дальнѣйшее поведеніе посадскихъ, выѣхавшихъ на лошадяхъ Битяговскаго за Угличъ, также очень характерно: они *три дня* разъѣзжаютъ кругомъ города по разнымъ дорогамъ и какъ бы сторожатъ, чтобы безъ ихъ присутствія кто ихъ угличанъ не разсказалъ съ глаза на глазъ ѣдущимъ изъ Москвы слѣдователямъ о происшествіи въ Угличѣ. Необычайная осмотрительность! Любопытны, наконецъ, *„диверсіи“* Михаила Нагого надъ убитыми, которыхъ мазали кровью, клали на нихъ оружіе, при чемъ въ числѣ лицъ, помогавшихъ Нагому, встрѣчается и *священникъ* Степанъ, и такой коварный и ненадежный Нагому человѣкъ, какъ Русинъ Раковъ. Не служили ли эти диверсіи Михаилу Нагому средствомъ маскировать *иныя* дѣйствія, отвести глаза отъ событія важнаго—скрытія въ то же время истиннаго царевича и замѣны его другимъ младенцемъ и направить слѣды на событіе второстепенное, каковымъ было убійство Битяговскихъ и другихъ.

Какую роль въ слѣдственномъ дѣлѣ игралъ Вас. Ив. Шуйскій, сказать не трудно. Если Клешнинъ, какъ видно, все время заботился, чтобы въ дѣлѣ не было произнесено имени Бориса, тогда какъ въ лѣтописяхъ мы встрѣчаемъ массу обвиненій на его счетъ. то Шуйскій, можетъ быть уже хорошо видѣвшій стремленіе къ царскому престолу со стороны Годунова, потомка татарскаго мурзы, конечно не могъ не дѣйствовать для тѣхъ же цѣлей, какъ знатный русскій бояринъ изъ рода Рюрика и удѣльныхъ князей Суздальскихъ, *въ свою* пользу; сохранившееся до насъ слѣдственное дѣло служитъ хорошей иллюстраціей *первыхъ* отличительныхъ шаговъ этого замѣчательнаго дѣятеля Смутнаго времени по уму и хитрости, злонамѣренности и лукавству, слабыя искры которыхъ несомнѣнно начали тлѣться подъ подкладкой произведеннаго имъ слѣдственнаго дѣла.

И. С. Бѣляевъ.

Духовное завѣщаніе А. А. Нагого въ 1617 году [1]).

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Се язъ Андрѣй Олександровъ сынъ Нагово пишу себѣ сю изустную память своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ кому мнѣ что дати и на комъ что взяти. Дати мнѣ Васильеве женѣ Горяинова Марье пять рублевъ денегъ, а въ закладе у неѣ въ тѣхъ деньгахъ каѳтанъ мой камка золотная евская съ кружевомъ, а круживо около каѳтана шириною въ вершекъ в клопецъ, подложенъ таѳтою, пугвицы кунетельные втышные, наставки на руковехъ камка лазорева куѳтерь. Да что мнѣ сказывалъ племянникъ мой Богданъ Михайловичъ: написалъ де отецъ его, а мой братъ Михаило Александровичъ въ своей духовной памяти, что у нево взялъ конь сѣръ, и тотъ у меня конь былъ и взяли ево съ моими животы *в опале на Государя на Углече, какъ царевича Дмитрея убили.* А Богъ будетъ по мою Ондрѣеву душу сошлетъ и что останется после меня живота моево платья и лошадей и коровъ и всякіе животины на моемъ дворѣ въ Ростове и въ помѣсье моемъ въ Лобанове и что рухледи моей всякой поставлено на береженье въ Ярославле въ Спасскомъ монастыре въ сундукѣ и въ ларцѣ за моею печатью да коробья съ образы,—и та всякая рухледь и платье взять изъ Спасского монастыря после моего живота женѣ моей Зиновье да дѣтемъ Матренѣ да Ирине. А дѣтей моихъ Матрену и Ирину по моему благословенью изъ моихъ животовъ и изо всякой рухледи что после меня останется надѣлить повытно, что которой доведется, приказываю женѣ жъ своей Зиновье; да и все после живота своего, и тѣло свое погрести, и душу мою поминати, и на поминъкъ, что гдѣ по силе по моей душѣ дати, приказываю женѣ жъ своей Зиновьѣ. А тѣло мое погрести у Живоначальные Троицы въ Сергіеве монастырѣ, а въ домъ Живоначальной Троице и Великому Чудотворцу Сергію по моей душѣ впрокъ и въ вѣчное поминанье государево жалованье, а моя вотчина въ Новоторжскомъ уѣзде треть села Ѳедова съ деревнями и съ пустошами и со всѣми угодьи, чѣмъ .я Ондрей владѣлъ. А та моя вотчина нигдѣ не отдана и въ закладе въ кабалахъ и въ записяхъ и ни у ково не писана. А у изусные памяти сидѣли Ондрея Олександровича Нагово духовной отецъ Ростовской протопопъ Иванъ, да изъ Ростова жъ съ посаду Рождества Пречистые Богородицы дѣвичя монастыря попъ Василей, да Спасского монастыря съ Песку да Троецкого монастыря отъ варницъ строи-

[1]) Моск. Архивъ Мин. Юст. Грамота Кол. Экономіи по Новоторжскому уѣзду № 12—8440.

тели Селиверстъ да Аврамей Волосатые Леонтіевы, да государевъ комнатной истопникъ Триѳонъ Леонтіевъ же сынъ. А изустную память писалъ Левка Остаѳьевъ сынъ Серкова лѣта ҂ЗРКѕ г. декабря въ ѲІ день.

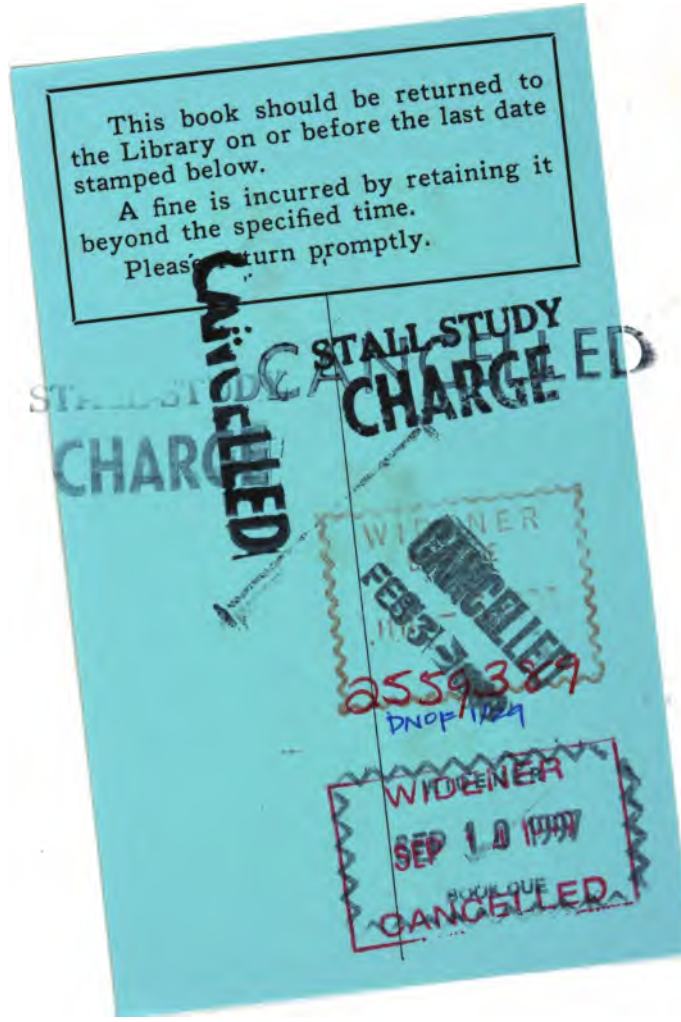
Завѣщаніе писано на двухъ листкахъ старинной бумаги, шириною 3, а длиною 8 вершковъ каждый, скленныхъ вмѣстѣ въ столбецъ. На оборотѣ надписи:

„К сей изустной памяти боярина Андрѣя Александровича Нагово отецъ духовной ростовской протопопъ Иванъ и въ ево Андрѣево Александровича мѣсто руку приложилъ, а Апдрѣй Александровичъ своей руки приложите не измогъ“.

„К сей изустъной памяти боярина Андрѣя Александровича Нагово Троецково монастыря отъ варницъ строитель Аврамей руку приложилъ“.

„К сей изусной памяти царя государя и великово князя Михаила Ѳедоровича всея Руси комнатной стопникъ Триѳонъ руку приложилъ“.

„К сей изусной памети Рождества Пречистые Богородицы попъ Василей руку приложилъ“.



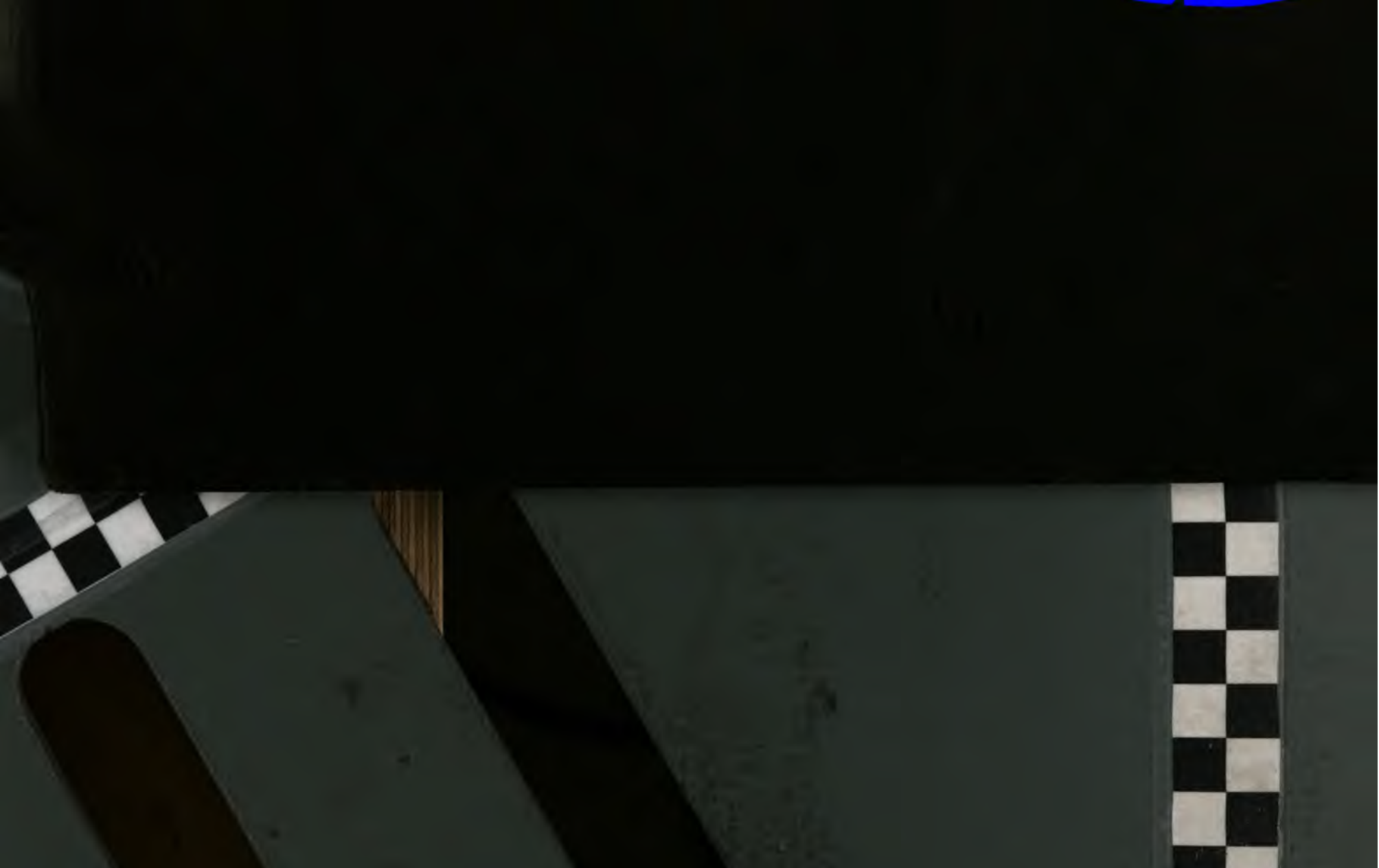
This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

STALL STUDY
CHARGE
CANCELLED

STALL STUDY
CHARGE
CANCELLED

WIDENER
CANCELLED
FEB 3 1999
2559389
DNOF 1/29

WIDENER
SEP 10 1997
BOOK QUE
CANCELLED